

15 Августа

№ 16.

1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія, проживать вблизи монастырей, мнѣніемъ положилъ: статью 282-ю Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV) дополнить 2-мъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «Послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, воспрещается проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены». На подлинномъ мнѣніи государственнаго совѣта написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены, Вы-

сочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ. 11 апрѣля 1866 года.

— Государь Императоръ, въ 23 день минувшаго мая Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о прекращеніи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе церквей для прибывшихъ въ 1861 году изъ за-границы и водворенныхъ въ таврической епархіи Славянъ.

— Вслѣдствіе соглашенія синодальнаго оберъ-прокурора съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ о порядкѣ выдачи пенсій лицамъ, имѣющимъ право на пенсію, по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ по духовному вѣдомству, — предложено Святѣйшему Синоду для утвержденія, на основаніи представленныхъ преосвященными свѣдѣній о священникахъ, прослужившихъ 35 и болѣе лѣтъ, и вдовахъ ихъ, списки тѣхъ лицъ, которымъ слѣдуетъ выдать пенсію, и для распубликованія извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ выдачи пенсій, принятомъ по министерству финансовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ временнымъ пенсіоннымъ правиламъ по духовному вѣдомству.

— Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 11-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ разрѣшить покупку для костромской семинаріи зданій съ землею, принадлежащихъ почетнымъ гражданамъ Стригалевымъ, за 22 т. руб., на счетъ 32 т. руб., пожертвованныхъ на сей предметъ костромскимъ духовенствомъ. Причемъ Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть за архипастырскую заботливость преосвященнаго костромскаго о благѣ

семинаріи и за упомянутое пожертвованіе духовенства ко-
стромской епархіи, изъявить его преосвященству и духовен-
ству ввѣренной ему епархіи Высочайшую благодарность
Его Величества.

— Журналомъ Свѣйшаго Синода 1 (27) іюня поло-
жено: преосвященному Іереміи, епископу бывшему кавказ-
скому, за пожертвованіе имъ въ пользу сиротъ двѣицъ
призрѣваемыхъ во второклассномъ Іоанно-Маріинскомъ жен-
скомъ монастырѣ кавказской епархіи, пенсіона, по 200 р.
сер. въ годъ, назначеннаго ему по ордену св. Анны 1-й
степени, объявить признательность Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ, по положенію комитета ми-
нистровъ, въ 11-й день іюня сего 1866 года, Высочайше
соизволилъ на награжденіе діаконовъ: села Бутурлина, въ
княгининскомъ уѣздѣ, нижегородской епархіи, Іоанна Цвѣт-
кова, Благовѣщенской церкви въ заштатномъ городѣ Кир-
жачѣ, владимірской епархіи, Димитрія Аменицкаго и дьячка
села Аѳанасьевского, въ шуйскомъ уѣздѣ, той же епархіи,
Никифора Олерскаго, за труды по части народнаго образо-
ванія, сесебрянными медалями съ надписью «за усердіе»,
для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Города Одессы, кафедральнаго Преображенскаго собора
священникъ Георгій *Боцановскій* переведенъ г. Одессы къ
Петропавловской ц.; а на его мѣсто опредѣленъ протоіерей
г. Херсона Екатерининскаго собора Петръ *Агапьевъ*.

— Смотритель загороднаго архіерейскаго дома іеродіаконъ *Пиленъ* рукоположенъ во іеромонаха.

— Пѣвчій херсонскаго архіерейскаго хора *Теодоръ Левицкій* произведенъ во діакона къ одесской Николаевской, что при карантинномъ баталіонѣ, ц., съ оставленіемъ въ хорѣ пѣвчихъ.

— Елисаветградскаго уѣзда села Николаевки Благовѣщенской ц. священникъ *Андрей Харжевскій*, за противузаконные поступки, отрѣшенъ отъ должности съ низведеніемъ въ причетники до искренняго раскаянія и исправленія.

— Вдова дячковская жена *Анна Кучерова*, за пржитіе незаконно дѣтяти, исключена изъ духовнаго званія.

— Безмѣстный священникъ *Сумеонъ Верещатскій* опредѣленъ на вакансію втораго священника, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Боковое къ Покровской ц.

— Безмѣстный діаконъ *Несторъ Баржановъ* опредѣленъ на причетническую вакансію, ананіевскаго уѣзда сел. Марьяно-Чегодаровки, къ Александроневскому молитвенному дому.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старость, на первое трехлѣтіе: государственный крестьянинъ *Георгій Поповъ*, тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Слободзеѣ при Михайловской ц.; дворянинъ *Михаилъ Палоловъ*, елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Ивановѣ при Предтечинской ц.; крестьянинъ *Лукіанъ Мыкалевъ*, того-же уѣзда, въ селеніи Анигѣевѣ при Предтечинской ц.; на второе трехлѣтіе: штабсъ-ротмистръ *Левъ Громашевскій*, елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Петриговѣ при Космодаміановской ц.; крестьянинъ *Сидоръ Онуфрійчукъ*, того-же

уѣзда, въ селеніи Мигеѣ при Петропавловской ц.; крестьянинъ Симеонъ *Ковбасюкъ*, того-же уѣзда, въ мѣстечкѣ Ольгополѣ при Троицкой ц.; на третіе трехлѣтіе: крестьянинъ Стефанъ *Ткаченко*, того же уѣзда, въ селеніи Михальчевкѣ при Николаевской церкви.

— Принятый въ духовное званіе, священническій сынъ Михаилъ *Пашинъ* опредѣленъ дьячкомъ, елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Аннинское къ Предтечинской ц.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Поселянинъ Евфимъ *Бенько* пожертвовалъ на исправленіе приходской веревки, александрійскаго уѣзда селенія Головки, Троицкой ц., 320 руб.; а прихожане херсонскаго уѣзда селенія Костромки — серебряныя ризы на намѣстныя иконы приходской своей церкви.

— Жители елисаветградскаго уѣзда села Ровнаго пожертвовали въ свою приходскую Николаевскую церковь: Кирилъ *Цыбуля* — евангеліе бархатное съ серебрянною вызолоченною обдѣлкою, стоящее 100 руб. сер.; Никита *Сироштанъ* — ризу парчевую съ епитрахилемъ и подризникомъ шелковымъ, стоящую 70 руб.; отставной унтеръ-офицеръ Артемій *Ливинъ* — ризу съ епитрахилемъ и тремя воздухами полубархатными вышитыми, стоящ. 60 руб.; Екатерина *Цыбулиха* — подризникъ и катапетасму шел-

ковой матеріи, стояція 50 руб.; Григорій *Погребнякъ* — хоругвь, стоящую 16 руб.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Протоіерейское : въ г. Херсонѣ при Екатериинскомъ соборѣ.

Священническія : елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Николаевкѣ при Благовѣщенской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ при едивовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ при единовѣрческой Покровской ц.

Дьяковскія : въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ при единовѣрческихъ : Богородичной и Покровской цц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Тановой-Балкѣ при Преображенской ц.; въ селеніи Оситняжкѣ при Николаевской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкѣ при Михайловской ц.

Пономарскія : въ гор. Одессѣ при единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Херсонѣ при единовѣрческихъ : Рождеств-Богородичной и Покровской цц.; въ г. Елисаветградѣ при Знаменской ц.; александрійскаго уѣзда, въ сел. Березовкѣ при Іосифовской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой при Варваринской ц.; въ селеніи Доиной-Камянкѣ при Михайловской ц.; въ селеніи Федоровкѣ при Петропавловской ц.; въ селеніи Высокихъ-Буеракахъ при Екатиинской ц.; въ селеніи Краснополѣ при Дмитріевской ц.; въ селеніи Вершацѣ при Богородичной ц.; въ селеніи Мироновкѣ при Сумеоновской ц.; въ сел. Овнянкѣ при Покровской ц.; въ селеніи Красной-Камянкѣ при Богородичной ц.;

въ селеніи Воиновѣ при Стефановской ц.; въ селеніи Стецовѣ при Николаевской ц.; въ селеніи Ингульской-Камнякѣ при Михайловской ц.; въ селеніи Петровомъ при Вознесенской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ сел. Седневѣ при Ильинской ц.; въ селеніи Синюхиномъ-Бродѣ при Михайловской ц.; въ селеніи Тимофеевѣ при Покровской ц.; въ сел. Анновѣ при Успенской ц.; въ селеніи Якимовѣ при Іоакимовской ц.; въ селеніи Николаевѣ при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Буличевой-Петровѣ при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Андреевѣ при Успенской ц.; въ селеніи Касперо-Николаевѣ при Николаевской ц.; въ селеніи Гурьевѣ при Покровской ц.; въ г. Очаковѣ при Николаевскомъ соборѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

«Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» при помощи Божіей будутъ продолжаться и въ будущемъ 1867 году, по утвержденной въ 1862 году Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ программѣ, прежнимъ порядкомъ — еженедѣльно.

Цѣна прежняя: въ гор. Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 руб., а для иногороднихъ съ доставкою имъ по

почтѣ 5 рублей. Желаящіе получать Вѣдомости *брошурованными* т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ добавляют къ подписной цѣнѣ 50 коп. въ годъ. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ Редакцію *Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

Редакторъ, кафедральный протоіерей *Проконій Громовъ*.

Св. Иринея, епископъ Ліонскій.

(Патрологическій очеркъ.)

(Продолженіе.)

ДОГМАТИКА СВ. ИРИНЕЯ.

Общее содержаніе догматики св. Иринея составляетъ символъ вѣры древней Церкви, передаваемый св. отцомъ въ слѣдующемъ видѣ: «Церковь, разсѣянная по всей все-ленной до концовъ земли, отъ апостоловъ и учениковъ ихъ приняла вѣру: во единого Бога, всемогущаго Отца, который черезъ Слово Свое сотворилъ все изъ ничего; и во единого Иисуса Христа, Сына Божія, который для спасенія нашего содѣлался плотію; и въ Духа Святаго, который чрезъ пророковъ предвозвѣстилъ пришествіе Христа, Его рожденіе отъ Дѣвы, Его страданіе, воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе на небеса и второе пришествіе во славу Отчей, чтобы *возлавить всяческая*, воскресить всякую плоть человѣческаго естества и сотворить судъ праведный надъ всѣми, да предъ Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ, Спасителемъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, *преклонится всяко коленно*; духовъ злобы-ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также неправедныхъ, нечестивыхъ и

богохульныхъ человѣковъ пошлетъ Онъ въ огонь вѣчный; напротивъ праведнымъ и святымъ, соблюдавшимъ Его заповѣди и пребывшимъ въ любви къ Нему, даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу». Этотъ символъ передаетъ намъ св. отецъ не какъ символъ какой-либо частной церкви — смирнской, наримѣръ, римской или ліонской., а какъ существо вѣры всего христіанства, какъ образецъ или правило вѣры Церкви вселенской; передаетъ не какъ вѣру новую и дотолѣ небывалую, а какъ вѣру, по преданію унаслѣдованную Церковію отъ апостоловъ, какъ апостольскую заповѣдь и преданіе.

Это общее содержаніе своей догматики св. Ириней раскрываетъ въ ученіи о слѣдующихъ частныхъ пунктахъ догматическихъ: 1) о существѣ и свойствахъ Божіихъ; 2) о Словѣ или Сынѣ Божіемъ; 3) о твореніи міра и человѣка; 4) о паденіи человѣка; 5) объ искупленіи и Искупителѣ человѣковъ; 6) объ усвоеніи людямъ дѣла искупленія силою Духа Святаго; 7) о таинствахъ, и особенно о крещеніи и евхаристіи, какъ двухъ главнѣйшихъ средствахъ и условіяхъ усвоенія людямъ дѣла искупленія, совершеннаго Христомъ, и 8) наконецъ, о воскресеніи нашемъ во плоти и состояніи послѣ воскресенія.

1) *О существѣ и свойствахъ Божіихъ.* «Богъ, который сотворилъ все», учитъ св. отецъ, «есть единъ. Онъ есть единый всемогущій Отецъ всяческихъ, *Словомъ* Своимъ приведшій изъ небытія къ бытію все видимое и невидимое, чувственное и не подлежащее чувствамъ, небесное и земное, а Своею мудростію все устрояющій и направляющій... Онъ все объемлетъ, но Самъ нигѣмъ и ничѣмъ обнять бытъ не можетъ... Онъ есть единый Творецъ, Правитель,

Промыслитель, Совершитель и Господь всѣхъ вещей, и ни кромѣ, ни выше Его нѣтъ ни какой-либо *матери всего*, какъ бредятъ еретики (св. отецъ разумѣетъ гностиковъ), ни какого-либо другаго Бога, какъ выдумываетъ Маркіонъ, ни какой-либо *Плиромы тридцати эоновъ*, ни вообще чего-нибудь такого, о чемъ столько суетловятъ еретики какъ о божествѣ или божественномъ. Только одинъ есть Богъ, — тотъ истинный Богъ, который превышаетъ всякаго величества, власти, господства и силы., который чрезъ себя самого, то-есть, чрезъ *Слово* и *Мудрость* Свою создалъ небо, землю, морѣ и все, что въ нихъ находится. Онъ есть Богъ всеправедный и всеблагій; Онъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему; Онъ насадилъ рай, устроилъ міръ, произвелъ потопъ и спасъ праведнаго Ноя. Онъ есть Богъ Авраама, Исаака, Іакова и всего человѣчества. Въ Немъ приводилъ нѣкогда законъ Моисеевъ; объ Немъ проповѣдывали пророки, Его открылъ намъ Христосъ, объ Немъ учили апостолы, въ Него вѣруетъ Церковь. Онъ есть тотъ самый Богъ, который открываетъ намъ небо, какъ какую-либо книгу чудесъ Его, который постоянно обновляетъ лице земли, который поставилъ человѣка въ условія времени для того, чтобы, созрѣвая во времени, приносилъ онъ плоды безсмертія и вѣчности; и который только по благости Своей сокрылъ отъ насъ многое, относящееся до вѣчности». Сей единый истинный Богъ, единая истинная вина и источникъ всяческихъ, есть «существо совершенно простое, то-есть, чуждое всякаго сложенія существъ матеріальныхъ; есть существо совершенно себѣ равное и съ собою тождественное, есть совершеннѣйшій умъ, совершеннѣйшій духъ, совершеннѣйшая мысль, совершеннѣйшій свѣтъ

и чистѣйшій источникъ всякаго добра и совершенства, безконечно удаленный отъ всѣхъ нечистыхъ ощущеній и страстей челевѣческихъ, — есть существо неизреченное и необъятное». Впрочемъ, сколько бы ни были высоки наши представленія о существѣ и свойствахъ Божіихъ, — они никогда не могутъ быть равны высочайшему предмету своему. Мы называемъ Бога свѣтомъ, умомъ, духомъ и проч., потому только, что любовь наша не знаетъ болѣе высокихъ и совершенныхъ предметовъ въ мірѣ, которымъ бы могли мы уподобить существо и свойства Божіи; ибо въ тоже самое время, какъ называемъ Бога свѣтомъ, умомъ, духомъ...» невольно чувствуемъ, что Онъ безмѣрно выше всего того, чѣмъ мы называемъ Его... Гностики представляли Бога — то въ смыслѣ какой-то *неопредѣленной бездны*, изъ которой, *какъ изъ материнскихъ ложасть*, произошелъ несповѣдимымъ, конечно, образомъ весь міръ и все, что въ мірѣ; то въ смыслѣ какой-то не менѣе *неопредѣленной плузмы*, чреватой безконечнымъ множествомъ и разнообразіемъ міровыхъ силъ, духовъ или эоновъ, между боими, однакожь, при общемъ совершенствѣ всѣхъ, только тридцать совершеннѣйшихъ; то въ смыслѣ какаго-то отвлеченнаго, хотя въ тоже время и дѣятельнаго единства, раждаемаго изъ борьбы двухъ равно вѣчныхъ началъ въ родѣ персидскихъ — *Ормузда и Аримана*, — изъ борьбы начала, то-есть, добраго и свѣтлаго, съ одной стороны, и начала злаго и темнаго, съ другой... У гностиковъ было, стало быть, столько-жъ боговъ, сколько было теорій или лучше — не было единаго истиннаго Бога, личнаго, свободнаго и всемогущаго Виновника всякаго бытія и жизни, верховнаго Начальника, премудраго Правителя, всеблагаго

Промыслителя и любвеобильнаго Отца міра и человѣка.. Излагая ученіе свое *о существѣ и свойствахъ Божіихъ*, св. Иринеи прямо направляетъ оное противъ гностическихъ представлений Божества и старается показать, что всѣ эти представленія прямо противорѣчатъ идеѣ о Богѣ, какъ существѣ совершеннѣйшемъ и по бытію и по свойствамъ своимъ; что при этихъ, мнимо-высшихъ, понятіяхъ своихъ о Богѣ, гностики стоятъ ниже самаго простаго смысла и религіознаго сознанія человѣка и не имѣютъ самаго перваго и главнаго понятія о Богѣ, — того именно понятія, что Богъ есть существо высшее всякихъ понятій и опредѣлений разума; что, наконецъ, предъявляя о себѣ какъ о *непосредственно вѣдущихъ* Бога, лицомъ къ лицу созерцающихъ Его и вполне объемлющихъ существо Его, — на самомъ дѣлѣ они остаются совершенными безбожниками...

2) *О Словѣ или Сынѣ Божіемъ*. Св. Иринеи учитъ, что *Слово* или *Сынъ* Божій совѣченъ Отцу и совершенно равенъ Ему по существу; и поелику Богъ-Отецъ есть существо «совершеннѣйшее, то и происходящее отъ Него *Слово* должно быть, какъ и есть, также существо совершеннѣйшее. Но если Сынъ равенъ Отцу по существу и есть совершеннѣйшее *Слово* Отца; то почему же, спрашиваютъ нѣкоторые, былъ Онъ свидѣтельствованъ отъ Отца? Потому», отвѣчаетъ св. Иринеи, «что ни о Его рожденіи или происхожденіи отъ Отца, ни о Его назначеніи и посланничествѣ не только ничего не зналъ ни Валентинъ, ни Маркіонъ, ни другіе подобные имъ; но не знали даже ни ангелы, ни архангелы, ни начала и власти», — потому что не зналъ объ этомъ «никто, кромѣ Отца, который родилъ Сына и свидѣтельствовалъ о Немъ, и кромѣ Сына, который былъ рожденъ и

свидѣтельствованъ отъ Отца. Поелику же рожденіе *Слова* или происхожденіе Его отъ Отца непостижимо для насъ и неизглаголанно; то всякій, кто объявляетъ о себѣ, что можетъ описать оное, по справедливости долженъ быть признанъ лишеннымъ разсудка. Что слово человѣческое происходитъ отъ мысли, — это, конечно, знаетъ всякій изъ насъ: но представлять себѣ, что Единородное *Слово* Божіе точно также происходитъ отъ Отца, какъ происходитъ наше слово отъ мысли, и говорить о самомъ актѣ происхожденія или рожденія Его, такъ какъ бы онъ совершался въ нашемъ присутствіи и былъ непосредственно наблюдаемъ нами, — по истинѣ дѣло возможное только для Валентина, Маркіона и имъ подобныхъ умовъ. И что-же, въ самомъ дѣлѣ, удивительнаго, если эти *повивальныя бабки* съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ наглядно описываютъ они самый актъ рожденія или происхожденія *Слова*, говорятъ, что *Слово* неизреченно и не-описуемо?...» Поелику *Слово* или Сынъ также безусловно совершенъ по существу и свойствамъ Своимъ, какъ и Отецъ; то Сынъ только одинъ объемлетъ и измѣряетъ ни для кого другого необъемлемое и неизмѣримое существо Отца. «Сынъ только объемлетъ необъемлемаго Отца и есть истинная мѣра неизмѣримаго бытія и жизни Его...» Совмѣщая въ Себѣ Самомъ всю полноту сокровеннаго и безконечнаго величія существа Отца, Сынъ открываетъ это величіе и другимъ. «Отецъ Господа нашего Іисуса Христа», говоритъ Иринеи, «открывается и познается только чрезъ *Слово* Свое, которое есть Сынъ Его; и поелику Сынъ всегда былъ у Отца, то и не было времени, когда бы Онъ не открывалъ Отца въ Себѣ Самомъ.» Но, искони открывая Отца въ Себѣ Самомъ, Сынъ открывалъ Его потомъ «ангеламъ,

архангеламъ, властямъ, силамъ и вообще всѣмъ тѣмъ, кому Богъ хотѣлъ открыть Себя. Посему, никто не могъ бы познать Отца, если бы не позналъ напередъ *Слово* или Сына Его; также какъ не могъ бы познать Сына, если-бы не было на то воли Отца.. Неизреченнаго, безграничнаго и невидимаго для насъ Отца знаетъ только *существенное Слово* Его или *Сынъ*; посему *Сынъ* только, открывающій Себя Самаго, можетъ открыть вмѣстѣ и истинное познаніе объ Отцѣ Своемъ»: откровеніе Сына есть вмѣстѣ и познаніе Отца...» *Сынъ* же есть тотъ, который былъ познанъ и который говорилъ, что *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ*; есть тотъ самый, которому Отецъ все подчинилъ и о которомъ и Отецъ, и Духъ, и ангелы и люди, и отверженные духи, и злые демоны, и, наконецъ, обстоятельства смерти ясно свидѣтельствовали, что Онъ есть истинный человекъ и истинный Богъ. Посему для тѣхъ, кои вѣруютъ въ Него, вездѣ одинъ Богъ Отецъ, одно *Слово* или *Сынъ* Отца, одинъ Духъ и одна Церковь...» Такъ учитъ св. Иринеи о *Словѣ или Сынѣ Божіемъ*.

3) *О твореніи міра и человека*. Міръ, учитъ св. Иринеи, есть дѣло рукъ Божіихъ. «Какъ всякое произведеніе человѣческое само собою указываетъ на того, кому принадлежитъ оно; какъ всякій поступокъ самъ собою говоритъ о томъ кто совершилъ оный; такъ міръ самъ собою свидѣтельствуемъ о томъ, кто создалъ и устроилъ его». Причиной или основаніемъ творенія міра была всемогущая воля Божія: «ибо все то, что сотворено Богомъ, получало бытіе свое, становилось дѣйствительностію, какъ только Богъ помышлялъ оное въ умѣ Своемъ». Сія всемогущая творческая воля была воля совершенно свободная и самовластная, отнюдь не подверженная какой-нибудь нуждѣ или необходи-

мости, не дѣйствовавшая по какому-нибудь насилію или принужденію: «нужда или необходимость, насиліе или принужденіе были бы выше и могущественнѣе Бога, если-бы они были въ Немъ причиной творенія міра; и если-бы Отецъ всѣхъ вещей былъ подверженъ имъ, то Онъ не былъ бы Богомъ и находился бы во власти случая, судьбы или рока». Орудіемъ или органомъ творческой воли Отца былъ Сынъ или Слово Отца и Духъ Его: «у Бога всегда было Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ которыхъ и въ которыхъ Онъ совершенно свободно и самовластно сотворилъ все, и къ которымъ, помышляя о созданіи человѣка, говорилъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. По образу нашему*, сказалъ Богъ: ибо идею творенія человѣка, какъ и планъ творенія всего міра или образъ всего прекраснаго въ мірѣ, «имѣлъ Богъ въ Себѣ Самомъ, а не заимствовалъ откуда-либо извнѣ»... Сотворенный Отцомъ чрезъ Сына и Духомъ міръ — сотворенъ Имъ не отъ вѣчности, какъ утверждали это гностики, а во времени: «Если-бы кто-либо вздумалъ спросить меня о томъ,» говоритъ Иринея, «что дѣлалъ Богъ прежде-чѣмъ сотворилъ Онъ міръ; то я сказалъ бы ему, что это извѣстно только Богу. Что настоящій міръ сотворенъ Богомъ во времени и сотворенъ прекраснѣйшимъ, — объ этомъ прямо учить писаніе; но что дѣлалъ Богъ прежде творенія міра, — объ этомъ никакое писаніе ничего не открываетъ намъ»... Изъ чего и какъ сотворилъ Богъ міръ, — «объ этомъ тоже ничего не сказано ни въ одномъ мѣстѣ писанія. Изъ писанія видно только, что все то, что сотворено Богомъ, сотворено Имъ не изъ какой-либо первобытной субстанціи или готоваго уже вещества, а изъ ничего; что Богъ

привелъ міръ изъ небытія къ бытію только силой Своей всемогущей воли, не нуждаясь для этого ни въ комъ и ни въ чемъ, и что Онъ только по Своему единственно изволенію даровалъ каждому изъ созданий Своихъ такія, а не другія свойства, указалъ такое, а не другое мѣсто въ ряду другихъ созданий, такое, а не другое назначеніе»...

Поелику міръ со всѣмъ разнообразіемъ существъ и предметовъ, его наполняющихъ, есть дѣло одинаго и того же Господа; то онъ совершенно согласенъ или полонъ гармоніи во всѣхъ частяхъ своихъ: «Всякое частное бытіе міра находится въ самой тѣсной связи и самой художественной гармоніи со всею цѣлостію бытія его, хотя само по себѣ и совершенно отлично отъ всякаго другого бытія. Струны цитры, не смотря на разнообразіе ихъ особенныхъ тоновъ, всегда издають одну гармоническую мелодію: тоже самое нужно сказать и о разнообразіи существъ въ мірѣ. Въ мірѣ все въ гармоніи и единствѣ и все указываетъ на одного и того же виновника всего — Бога»...

Вънецъ творенія есть человекъ. «Богъ создалъ Адама не потому, чтобы имѣлъ какую-либо нужду въ человѣкѣ», говоритъ св. Иринеи, «а потому, чтобы были существа, на которыя бы попреимуществу изливались Его благодѣянія... Не имѣлъ нужды въ человѣкѣ Богъ; но нуждался въ общеніи съ Богомъ человекъ.» О составѣ существа чело-вѣческаго учитъ св. Иринеи точно также, какъ учили о томъ современные ему и древнѣйшіе отцы и учителя Церкви, то-есть, онъ признаетъ, что человекъ состоитъ изъ тѣла, души и духа, и что эти начала такъ существенны въ составѣ его, что ни безъ того ни безъ другаго изъ нихъ мы не можемъ представить себѣ человека, какъ чело-

вѣка. «Совершенный человѣкъ есть союзъ или единство сихъ трехъ — тѣла, души и духа.» Поэтому, кто не признаетъ существенности тѣла, тотъ знаетъ о какихъ-то воображаемыхъ, а не о дѣйствительныхъ людяхъ; ибо «человѣкъ не есть только душа человѣка или духъ его.» Душа человѣка выше тѣла и ниже духа его: она — какъ-бы переходъ отъ тѣла къ духу, какъ-бы нѣчто среднее, посредствующее между ними и связующее ихъ во едино. Тѣмъ не менѣе душа сроднѣе тѣлу, нежели духу человѣка, и есть какъ-бы сущность тѣла; почему, «если-бы въ человѣкѣ не было образа Божія, то-есть, духа человѣческаго, а была бы только душа; то онъ по истинѣ былъ бы только *душевымъ*» и по душѣ своей только количественно, а не качественно отличался бы отъ животныхъ... Природа первыхъ созданныхъ Богомъ людей не была природой совершенною: совершенство ея было только возможностью и могло быть достигаемо только по мѣрѣ того, какъ люди, созданные *по образу и по подобію* природы божественной, достигали бы *сходства* съ нею, — по мѣрѣ того, какъ *образъ и подобіе Божіе*, то-есть, «сѣмена или задатки всего добраго и прекраснаго въ людяхъ, обнаруживались бы соотвѣтственными себѣ плодами и становились положительными началами нравственно-религіозной жизни людей...»

Но возможно ли было людямъ вѣрно достигать этой цѣли? Какую имѣли они возбуждающую, направляющую и посредствующую на пути къ ней силу? Св. Иринеи отвѣчаетъ на это ученіемъ о свободѣ. Древніе отцы и учителя Церкви греческой смотрѣли на свободу человѣка болѣе съ идеальной, чѣмъ съ практической точки зрѣнія: св. Иринеи, напротивъ, смотритъ на свободу, какъ на положительную

силу, какою владѣеть человѣкъ для цѣлей жизни своей; учить о ней съ точки зрѣнія интересовъ чисто нравственно-практическихъ и полагаетъ ее въ основаніе всей антропологии. По его ученію; свобода человѣческая имѣетъ положительное для себя основаніе и безусловную причину въ свободѣ божественной: «человѣкъ долженъ имѣть свободную волю», говоритъ св. отецъ, «потому что ее имѣетъ Богъ, по образу коего созданъ человѣкъ...» Свобода человѣка объемлетъ всю жизнь его, простирается на всѣ безъ исключенія дѣла его, на всѣ движенія его духа: «Если бы даже не захотѣлъ кто-либо жить по евангелію, не будучи побуждаемъ къ тому никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ своего нехотѣнія; то могъ бы дѣлать и это: ибо неповиновеніе Богу и потеря добра — тоже во власти человѣка. И не въ отношеніи только къ дѣламъ и жизни, но и въ отношеніи къ самой вѣрѣ человѣка Господь сохраняетъ волю его вполнѣ свободно и самовластно; ибо хочетъ, чтобы и вѣра была собственнымъ дѣломъ человѣка». Такъ, свободенъ человѣкъ на пути добра и зла.. Но зачѣмъ, говорятъ многіе, Богъ далъ людямъ такую свободу? Зачѣмъ не создалъ онъ человѣка столь совершеннымъ, чтобы отнята была у него всякая возможность быть неблагодарнымъ къ Богу и грѣшить? «Затѣмъ,» отвѣчаетъ св. отецъ, «чтобы покорные волѣ Его по праву и заслугѣ пользовались тѣми благами, какія даровалъ имъ Господь и какія сами они всемѣрно стараются приобрѣтать и сохранять за собой. Затѣмъ, чтобы непокорные, презирающіе благость Его и небрежущіе о приобрѣтеніи и сохраненіи спасительныхъ даровъ ея, по праву же были лишаемы оныхъ и подвергались заслуженному наказанію. Посему всѣ тѣ, кои охотно упражняются въ добрѣ,

тогда какъ могли бы и не дѣлать его, прямо идутъ къ ожидающей ихъ чести и славѣ; напротивъ тѣ, кои не дѣлаютъ и не хотятъ дѣлать добра, тогда какъ имѣютъ всю возможность и средства къ тому, сами призываютъ на себя справедливый судъ Божій.. Если-бы же было такъ, что одни созданы были по природѣ своей добрыми, а другіе злыми», говоритъ св. отецъ, «то ни добрые не заслуживали бы чести и похвалы, ни злые не подвергались бы порицанію и суду: ибо зачѣмъ было бы награждать однихъ и наказывать другихъ, когда, какъ одни — добрые, такъ и другіе — злые, будучи созданы такими, не могли и никогда не могутъ быть инаковыми?...» Такимъ образомъ свобода, есть основаніе и существо нравственности: отнимите свободное произволеніе у человѣка, — и онъ не будетъ ни нравственнымъ, ни безнравственнымъ; всѣ дѣла и поступки его будутъ тогда совершенно безразличными и, стало быть, не должны будутъ вмѣняться ему ни въ похвалу ни въ порицаніе, ни въ заслугу, ни въ преступленіе. Но Богъ создалъ людей свободными не потому только, чтобы люди были существами нравственными, а и потому, чтобы они были блаженными. «Самые высокіе подвиги добродѣтели и самое вожделѣннѣйшее изъ благъ, доступныхъ человѣку — общеніе съ Богомъ не были бы ни пріятными, ни тѣмъ болѣе вожделѣнными для насъ,» учитъ св. Иринеи, «если-бы не были они плодомъ собственныхъ нашихъ усилій... Люди не знали бы — какъ прекрасна добродѣтель и никогда не вкусили бы сладости добра, если-бы были добрыми только по природѣ, а не по свободѣ; если бы дѣлали добро и не дѣлали зла не по выбору и пропвольной рѣшимости, а по безсознательнымъ влеченіямъ

природы своей. Ибо какое наслаждение добромъ могли-бы испытывать тѣ, кои не сознавали бы добра? Чѣмъ наградите вы тѣхъ, кои и не сознаютъ награды и не стремятся къ нимъ? Какимъ вѣнцомъ могутъ быть увѣнчаны тѣ, коимъ совершенно несвойственно ни бороться, ни быть побѣдителями въ борьбѣ? Вѣнецъ дорогъ только тогда, когда достигаемъ его борьбою и побѣдою; а не тогда, когда случайно и только по прихоти судьбы попадаетъ на нашу голову..» Само собою разумѣется, что наслаждение благомъ тѣмъ пріятнѣе и выше, чѣмъ большихъ трудовъ и усилій оно стоитъ для насъ: «Вѣнецъ тѣмъ вождельннѣе, чѣмъ труднѣе борьба и побѣда». Само собою разумѣется, что «чѣмъ сладостнѣе благо добра, тѣмъ больше мы любимъ и цѣнимъ добро; а чѣмъ больше любимъ и цѣнимъ его, тѣмъ чище и драгоценнѣе становимся сами въ очахъ Божіихъ». Но если въ свободѣ первосозданныхъ людей видить св. Ириной положительную силу, которая возбуждала ихъ къ нравственному усовершенствованію и посредствовала имъ въ достиженіи онаго; то изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы свободу прародителей нашихъ признавалъ онъ совершеннѣйшею. То была, учитъ онъ, свобода свойственная твари, а не творческая; свобода существъ, созданныхъ во времени; почему и не была свободой всемогущею, силой непреткновенною. Только «Богъ, который вѣченъ, всегда тотъ-же, всегда неизмѣненъ и ни отъ кого ни созданъ и ни рожденъ, есть существо всемогущее и всеильное нравственно. Но то, что было создано Имъ, долженствовало быть столько же ограниченнѣе и несовершеннѣе Его, сколько время ограниченнѣе и несовершеннѣе вѣчности...» Вышедши изъ рукъ Творца, прародители, хотя и чужды были всякихъ недостатковъ нрав-

ственныхъ ; но были еще « юными дѣтьми на пути добра, не имѣли еще опытовъ и упражненія въ отношеніи къ совершеннѣйшимъ цѣлямъ жизни своей, » — почему и Самъ Богъ относится къ невиннымъ прародителямъ нашимъ, какъ отецъ къ юнымъ и неопытнымъ дѣтямъ своимъ, самъ непосредственно блюдетъ ихъ, самъ воспитываетъ и руководитъ. « Человѣкъ сперва долженъ былъ явиться на свѣтъ Божій, » учить св. Иринеи, « потомъ долженъ былъ расти и крѣпнуть нравственно, пока не достигнетъ полной силы и не станетъ совершеннымъ мужемъ... » Поэтому, совсѣмъ не въ духѣ здраваго разума поступаютъ тѣ, « кои, не ожидая зрѣлаго возраста, полного возмужанія первыхъ человѣковъ, утверждаютъ, что они прямо вышли изъ рукъ Творца совершеннѣйшими. » Впрочемъ, утверждающіе это, утверждаютъ такъ потому, говоритъ св. отецъ, что « не знаютъ ни Бога, ни самихъ себя. Ненасытимые и неблагодарные — они не хотятъ быть сначала тѣмъ, чѣмъ созданы, то-есть, людьми подверженными слабостямъ и страстямъ. Имъ нѣтъ нужды ни до какихъ законовъ постепенности: они, не бывши людьми, прямо хотятъ быть подобными Богу и въ созданномъ чловѣкѣ хотятъ видѣть совершенства не-созданнаго Божества... » Такъ положительно опровергаетъ Иринеи гностиковъ, кои, не смотря на множество нравственныхъ недуговъ своихъ, не иначе думали о себѣ, какъ о совершенныхъ и безстрастныхъ нравственно..

4) *О паденіи чловѣка.* Въ первобытномъ состояніи чловѣкъ не былъ совершенъ, хотя и не имѣлъ никакихъ недостатковъ; Адамъ и Ева были первоначально въ состояніи дѣтской невинности, а не совершенства; совершенство подлежало имъ, какъ цѣль, или могло быть достигаемо

только по мѣрѣ того, какъ они свободно и самодѣтельно приближались бы къ Богу своими мыслями, желаніями и дѣлами. Но., по внѣшнему вліянію и искушенію отъ діавола, съ одной стороны, и по внутреннему соизволенію своей свободы — съ другой, прародители *пали*, то-есть, оказались невѣрными своему началу, уклонились отъ прямого своего пути и назначенія: «діаволь позавидоваль образу Божию (т. е. человѣку) и старался отлучить его отъ Бога. Онъ убѣдилъ человѣка преступить заповѣдь Божию...» Но поелику человѣкъ «вкусилъ отъ плода» не по принужденію или насилію отъ діавола, а «по свободной волѣ своей, и поелику свободно захотѣлъ сравниться съ Богомъ;» то онъ свободно и лишился своей близости къ Богу, и подпалъ подъ власть діавола... Слѣдствіемъ грѣхопаденія было *наказаніе*, которое для Адама состояло въ томъ, «что онъ подвергался всѣмъ заботамъ и трудамъ земнымъ, долженъ былъ въ потѣ лица снѣдать хлѣбъ и, наконецъ, возвратиться въ землю, изъ которой былъ созданъ; а для Евы — въ томъ что она подвергалась еще мукамъ рожденія чадъ и подчинялась власти мужа.» Однимъ словомъ: вкусивши отъ запрещеннаго плода, люди подвергли себя всему тому, что истощаетъ жизнь и неминуемо ведетъ къ смерти: они «стали повинны смерти». Но зачѣмъ, спрашивали гностики, допустилъ Богъ паденіе, и почему, если предвидѣлъ, не предотвратилъ оное? — «Затѣмъ,» отвѣчалъ св. Иринеи, «что человѣкъ есть существо свободное и вмѣстѣ созданное; такъ что, не попустить ему свободно дѣйствовать, или насильственно удерживать его на пути, который былъ указанъ ему волею Творца, значило-бы, со стороны Бога, противорѣчить Себѣ Самому, — значило-бы — дать чело-

вѣку свободу и насиловать ее. Затѣмъ, что паденіе чело-
вѣка имѣло прямое отношеніе къ будущему искупленію
его,» — къ болѣе славному, то есть, дѣлу силы и благодати
Божіей къ челоѡвѣку, чѣмъ самое твореніе челоѡвѣка. «Богъ
предвидѣлъ паденіе челоѡвѣка; но Онъ предвидѣлъ вмѣстѣ
и то, что падшему челоѡвѣку нѣкогда дарована будетъ пол-
ная побѣда чрезъ Слово Его; и такъ какъ сила, по пред-
вѣдѣнію Его, имѣла открыться въ крайней немощи челоѡвѣ-
ческой, то, допустивъ паденіе, Онъ прямо указывалъ этимъ
на преизобильное богатство благодати и любви Своей къ
челоѡвѣку и вмѣстѣ на неистощимое Свое могущество...»
Богъ предвидѣлъ, что Іона брошенъ будетъ въ море и
пожранъ китомъ; но попустилъ это не для того, чтобы
погубить пророка, а для того, чтобы брошенный въ море и
чудесно спасенный отъ гибели, научился онъ большей по-
корности Богу и больше прославилъ силу Его, и чтобы
Ниневитяне, къ которымъ былъ посланъ Іона для возвѣ-
щенія гнѣва и суда Божія надъ ними, — въ случаѣ даль-
нѣйшаго упорства ихъ во злѣ, — устрашенные тѣмъ, что
совершилось съ пророкомъ, скорѣе оставили беззагонія свои
и отвратили грозившую имъ гибель искреннимъ покаяніемъ
и обращеніемъ къ Богу. Подобно сему поступилъ Богъ и
въ началѣ. «Онъ не хотѣлъ, чтобы падшій челоѡвѣкъ погло-
щенъ былъ тѣмъ великимъ и ненасытимымъ китомъ, кото-
рый былъ первовиновникомъ паденія челоѡвѣка; не хотѣлъ,
чтобы челоѡвѣкъ въ конецъ погибъ подъ властію діавола;
но попустилъ паденіе его для того, чтобы падшій, полу-
чивши спасеніе отъ гибели, котораго не заслуживалъ, и
узнавши самымъ опытомъ, отъ какого великаго зла Богъ
спасаетъ его, всегда былъ благодаренъ Богу и любилъ Его

болѣе всего. «Ибо, чѣмъ обильнѣе изливается на кого-либо благость и милосердіе Божіе, тѣмъ болѣе любить того Богъ; а чѣмъ кто большіе и обильнѣйшіе дары благости и милосердія Божія испытываетъ на себѣ, тѣмъ болѣе любить тотъ Бога...» Наконецъ, Богъ попустилъ паденіе человѣка и потому еще, «чтобы человѣкъ самымъ дѣломъ наученъ былъ смиренію предъ Богомъ, съ которымъ хотѣлъ сравниться, и самымъ дѣломъ узналъ бы, что истинная его сила и величіе заключаются не въ чемъ иномъ, какъ въ покорности Господу и всецѣлой преданности Ему». Ибо, «какъ могъ бы человѣкъ испытать, что онъ по естеству своему слабъ и смертенъ, а Богъ всемогущъ и бессмертенъ, еслибъ не научился онъ этому изъ того, что случилось съ нимъ? Богъ попустилъ паденіе, чтобы человѣкъ никогда впредь не думалъ, якобы онъ равенъ Богу по естеству и нетлѣненъ» и бессмертенъ подобно Ему; но чтобы позналъ бессмертіе и могущество Того, который ему — смертному даруетъ бессмертіе, ему — созданному во времени — даруетъ жизнь вѣчную и, такимъ образомъ, научился бы мыслить о томъ, какъ великъ Богъ и какъ малъ въ сравненіи съ нимъ человѣкъ».

(Продолженіе будетъ.)

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа херсонскаго
и одесскаго.

*Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми
человѣки миръ имѣйте.* Рим. 12, 18.

Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская, какъ она необходима для спасенія нашего, — видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ, св. ап. Павелъ присовокупляетъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога, — никто, слѣдовательно, не будетъ принятъ въ царство Божіе, въ сообщество ангеловъ и избранныхъ друзей Божіихъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Бога.* Почему? Потому, во первыхъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира, какъ именуется Онъ Самъ Себя въ святомъ Словѣ Своемъ: какъ же явится предъ лицемъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда или злоба, а нѣтъ мира, любви и святыни? Потому, во-вторыхъ, что царство Божіе есть царство мира, любви и единодушія, царство благости, малосердія, кротости и долготерпѣнія: какъ же войти въ него тому, кто имѣетъ огорченіе, досаду, злопамятство на своего брата, кто не

имѣть согласія и мира съ своими ближними, сонаслѣдниками царства Божія? Потому, въ третьихъ, что всякая вражда первоначально — отъ діавола. Онъ первый всталъ враждою на Бога Творца своего, первый возмутилъ миръ и тишину царства Божія, первый увлекъ и человѣка въ противленіе волѣ Божіей и посѣялъ вражду въ человѣческомъ родѣ. Что-же дѣлаютъ изъ себя всѣ, непримиримо враждующіе съ ближними и братіями своими, какъ не чады діавола, какъ называетъ такихъ людей Самъ Господь? И гдѣ имъ мѣсто, какъ не съ духами отверженными? Потому, далѣе, что миръ Божій, нарушенный грѣхопадениемъ и пропавшею отъ того враждою и раздѣленіемъ, возстановленъ въ человѣчествѣ цѣною крови Единороднаго Сына Божія, Его крестными страданіями и смертію: *яко Тьмѣ благоизволи Богъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.* Что-же дѣлаетъ враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божіимъ, какъ не попираетъ и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его? Потому, еще, что взаимный миръ есть высшее благо, которое Господь Иисусъ Христосъ завѣщалъ, какъ драгоценное наслѣдіе, ученикамъ Своимъ, отходя отъ нихъ на страданія: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*; — есть высшее счастье, которымъ Онъ первѣе всего привѣтствовалъ друзей Своихъ по воскресеніи, *ставъ посреда ихъ и глагола имъ: миръ вамъ!* Потому, наконецъ, что миръ сердца есть благодатный плодъ Духа Святаго, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ душѣ нашей: *плодъ бо духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе.* Потому мирное или

немирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обитаетъ ли въ сердцѣ человѣка Духъ Божій — Духъ мира, любви и благодати, или же духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы.

Не подумайте, брат., чтобы недостатокъ мира съ ближними можно было замѣнить другими какими-либо добродѣтелями, или подвигами благочестія. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и истинной любви христіанской; а безъ любви, по ученію апостольскому, ничтожны всѣ дарованія, даже чудодѣйственныя, безплодны всѣ добрыя дѣла, хотя бы кто раздалъ нищимъ все имѣніе свое, — бесполезны всѣ подвиги, даже мученическіе. *Аще имамъ пророчества и вѣмъ тайны вся и весь разумъ* — говоритъ св. апостоль Павелъ: *и аще имамъ вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, ничтоже есть; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть.* Безъ мира съ ближними, безъ искренняго, всесердечнаго прощенія имъ всѣхъ огорченій, обидъ и оскорбленій невозможно первое, главное и существенное условіе спасенія нашего — оправданіе отъ грѣховъ и примиреніе наше съ Богомъ: *аще бо отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ* — говоритъ Самъ Господь: *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный согрѣшенія ваша; аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Безъ искренняго примиренія съ братіями своими невозможно ни приступить къ престолу Божію, ни отверзати уста свои на молитву къ Отцу Небесному; иначе самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ: *Аще прине-*

семи даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать ильчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда, пришедъ, прinesi даръ твой.

Въ житіяхъ св. мучениковъ находимъ слѣдующую повѣсть: Между двумя христіанами, жившими прежде въ дружбѣ и любви, возникли вражда и негодованіе. Одинъ изъ нихъ, по любви христіанской, неоднократно смирялся предъ бывшимъ другомъ своимъ, просилъ его о прощеніи и примиреніи: но другой, почитая себя обиженнымъ, ни за что не хотѣлъ простить своего прежняго друга. Въ возгорѣвшемся гоненіи на Церковь, враждовавшій братъ былъ взятъ на истязаніе, и шелъ на мученіе съ радостію, готовый принести себя въ жертву Господу, со всею горячностію св. ревности по Бозѣ. На пути бывший другъ его нѣсколько разъ припадалъ къ ногамъ его и умолялъ: «Исповѣдникъ Христовъ, прости меня! Мученикъ Христовъ, прости меня!» Но обуявшее враждою сердце его — и въ этотъ предсмертный часъ — не склонилось къ примиренію съ братомъ своимъ: онъ оттолкнулъ его съ негодованіемъ. Но что-же? Господь не принявъ его жертвы, которую тотъ уже принесъ въ своей рѣшимости страдать за имя Христово, не допустилъ ему совершить мученическій подвигъ, отнялъ у него благодать Свою, — и несчастный, послѣ первыхъ истязаній, отрекся отъ Христа. Тутъ смирявшійся предъ нимъ братъ сталъ умолять его о примиреніи уже не съ собою токмо, а и съ Богомъ, вызвавшись Самъ претерпѣть вмѣстѣ съ нимъ все мученія: но непримирительный враждователь уже сдѣлался плѣнникомъ діавола и не могъ возвратиться къ Богу; а смирившійся братъ его увѣнчался вмѣсто его вѣнцемъ

мученическимъ. Такъ нетерпима предъ лицомъ Божиимъ вражда и злоба, и такъ пріятны Ему миръ и единодушіе между человѣками.

Не должно, съ другой стороны, представлять себѣ, чтобы это миролюбивое расположеніе духа могло ограничиваться извѣстнымъ только кругомъ людей. Нѣтъ, св. апостоль заповѣдуетъ имѣть миръ *со всѣми челоѡвѣки*. Враждебное расположеніе сердца, къ кому бы оно ни относилось, уже само по себѣ есть смертельная болѣзнь души, ибо *ненавидяй брата своего пребываетъ въ смерти*, какъ учитъ другой апостоль. Потому и должно, по примѣру древняго пророка Божія, не только съ любящими, но *и съ ненавидящими мира быть мирнымъ*.

Какъ — скажете — достигнуть такого миролюбиваго расположенія духа? Св. апостоль Павелъ, въ томъ же мѣстѣ своего посланія, указываетъ самыя вѣрныя къ тому средства. Положивъ въ основаніе своего ученія искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнему, какъ главный источникъ всѣхъ добродѣтелей, какъ начало истинной духовной жизни во Христѣ, какъ основаніе мира и единодушія со всѣми, онъ представляетъ ее въ слѣдующихъ, болѣе частныхъ чертахъ.

Братолюбіемъ другъ ко другу любезны: честію другъ друга больша творяще. Общая причина взаимныхъ неудовольствій есть наше невниманіе другъ къ другу, неосторожность въ словахъ и обращеніи другъ съ другомъ, и иногда намѣренное или ненамѣренное пренебреженіе къ своимъ ближнимъ: потому апостоль прежде всего требуетъ, чтобы мы были другъ къ другу внимательны, ласковы, снисходительны, любезны: *братолюбіемъ другъ ко другу*

любезни. Но главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоръ и вражды есть наше самолюбіе, — то именно, что мы почитаемъ себя лучше другихъ, болѣе другихъ свѣдущими и благоразумными, болѣе другихъ безпреткновенными въ своей жизни, менѣе другихъ грѣшными предъ Богомъ. Заключите же сей нечистый источникъ; представляйте себя худшими всѣхъ братій своихъ предъ Богомъ, грѣшнѣйшими паче всѣхъ человѣковъ, болѣе другихъ склонными къ ошибкамъ, заблужденіямъ и паденіямъ: тогда убѣдитесь сами, что мы не только не имѣемъ права оскорбляться словами своихъ братій, раздражаться ихъ поступками, напротивъ обязаны воздавать имъ честь и уваженіе, уступать имъ первенство и предпочтеніе предъ собою, слушать ихъ совѣты и наставленія, принимать отъ нихъ обличенія и заключенія о недостаткахъ нашихъ, какъ свидѣтельство ихъ любви и расположенія къ намъ. Будетъ ли тогда мѣсто огорченіямъ, досадамъ, распрямъ и ссорамъ?

Благословите гонящія вы, благословите, а не клените. Это другая, высшая ступень къ снисканію мира со всѣми: всѣмъ и обо всѣхъ говорить только благое слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Господа, о спасеніи всѣхъ молиться отъ искренняго сердца, — тѣмъ паче не злословить кого-либо, тѣмъ паче не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ всякое зло. Нѣтъ ничего противнѣе доброму согласію между людьми, какъ празднословіе и злословіе, и ничто такъ не пагубно для мира общественнаго какъ необузданность языка: *языкъ трубуый многи потрясе, и грады тверды разори и дома вельможей преврати; вземляй ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ.* Въ особенности клятва, или про-

клятiе челоуѣка, созданнаго по образу Божію, есть, брат мой, такое ужасное зло, что Слово Божіе называетъ кленущій языкъ *исполненнымъ яда смертоноснаго*, огнемъ воспламеняемымъ отъ геенны. Св. апостоль запрещаетъ клясть даже ненавидящихъ и гонящихъ насъ: что-жъ сказать о тѣхъ, которые кленутъ иногда самыхъ близкихъ къ нимъ людей? Конечно, уже не миръ Божій, а самъ духъ вражды и злобы обитаетъ въ ихъ сердцахъ!

Ни единомуже зла за зло воздающе, и не себѣ отмщающе, промышляюще же добрая ко всѣмъ. Это третья ступень къ достиженію мира со всѣми, т. е. не только словами, а и самымъ дѣломъ надобно показывать любовь свою ко всѣмъ. И первѣе всего не воздавать зломъ за зло. Если не можешь такъ овладѣть своимъ сердцемъ, чтобъ оно вовсе не возмущалось враждебными словами другихъ, не раздражалось ихъ вредоносными дѣйствіями, то удержи хотя языкъ свой, чтобы не возбудить изъ одного, быть можетъ необдуманнаго, слова цѣлаго пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай мѣсто собственной его совѣсти обсудить его поступокъ. Быть можетъ, онъ первый, видя твое незлобіе, обратится къ тебѣ съ раскаяніемъ. Тогда будешь имѣть счастье простить своему собрату, и самому заслужить прощеніе отъ Господа. Если же не можешь удержать и языка, удержи, по крайней мѣрѣ, руку, чтобъ она не воздавала зломъ за зло и не сдѣлала вражду твою съ ближнимъ непримиримую; чтобы страсть мщенія не причинила ближнему твоему гораздо большаго оскорбленія и не возбудила въ немъ еще большей ненависти и озлобленія на тебя. Въ такомъ случаѣ будешь сугубо виновенъ предъ Богомъ:

первое, что не исполнилъ Его заповѣди, повелѣвающей прощать всякое оскорбленіе и обиду; второе, что сдѣлалъ зло своему брату и убилъ его душу враждою.

Вѣнецъ истинной любви христіанской есть благоутвореніе врагамъ своимъ: *аще убо алчетъ врагъ твой, ухльби его, аще ли жаждетъ, напои его.* Вотъ совершеннѣйшее средство къ сохраненію мира не только съ искренними, но и съ самыми врагами своими. Не только не напоминай враждующему съ тобою его обидъ и оскорбленій, не только не подавай вида, что считаешь его врагомъ своимъ, но благодотвори ему, какъ самому близкому тебѣ человѣку, окажи ему всякую услугу, какъ искреннему другу твоему, помоги ему во всякой нуждѣ, какъ своему близкому родному, защищай и охраняй его честь и достояніе, какъ свои собственныя. Словомъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое.* Тогда и съ ненавидящими мира будешь миренъ. Быть не можетъ, чтобы сердце человѣческое могло такъ закоснѣть въ злобѣ, чтобы не тронулось искреннимъ чистосердечнымъ незлобіемъ и кротостію гонимаго. Самый ожесточенный врагъ Давида Саулъ сознался наконецъ въ своей неправдѣ предъ нимъ: *праведенъ ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же воздаю тебѣ злая.*

Не правда-ли, брат. мой, что если бы въ обществахъ нашихъ господствовало это миролюбивое расположеніе другъ къ другу, если-бы каждый изъ насъ рѣшился искренно, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ своимъ, слѣдовать правилу апостольскому — имѣть миръ и святыню со всѣми, сколько прекратилось и исчезло бы золь, нестроений и бѣдствій, отягчающихъ нынѣ

нашу жизнь въ обществѣ. Сколько предотвратили бы несчастій, проистекающихъ отъ взаимныхъ неудовольствій, ссоръ и распрей между нами! Сколько каждаго приобрѣлъ бы себѣ друзей и благодѣтелей вмѣсто враговъ и навѣтниковъ! *Аще убо возможно, еже отъ васъ, со всми чловѣки миръ имайте.* Аминь.

Объясненіе апостола въ день Успенія Пресвятыя Богородицы *).

Къ Филипп. гл. 2, ст. 5—11.

Содержаніе: О самоизвольномъ уничиженіи Иисуса Христа и возвеличеніи Его по челоуѣчеству Богомъ Отцемъ.

Ст. 5. *Братіе! сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ.*

«Сіе да мудрствуется» по-гречески: *τὸτο φρονεῖσθω*, что означаетъ: «это да чувствуется». Такимъ образомъ переводъ этого текста на русскій языкъ будетъ слѣдующій: «Братіе! имѣйте тѣ-же чувствованія какія и во Христѣ Иисусѣ». — Какія же должно имѣть чувствованія, апостоль описываетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 6 и 7. *Иже* (который, т. е. Иисусъ Христосъ) *во*

*) Этотъ праздникъ называется Успеніемъ Пресвятыя Богородицы потому, что Она, какъ бы сномъ, на малое время смертію уснувши, вскорѣ отъ оной, какъ отъ сна, воспрянула, (См. Четь-Мин. 15 авг.). Празднуется этотъ день съ древнихъ временъ христіанства. О немъ упоминается въ IV вѣкѣ, какъ о праздникъ торжественномъ и не сравненномъ съ празднествами Святымъ. Нынѣ этотъ праздникъ продолжается 10 дней: съ 14 по 23 августа. (См. Дни Богосл. Вост. Церкви.)

образъ Божіи сый (будучи образомъ Божиимъ), *не восхищеніемъ нещцева* (не почиталъ похищеніемъ) *быти равенъ Богу*, но *себе умалилъ* (уничжилъ), *зракъ раба приимъ* (принявъ образъ раба), *въ подобіи чловѣчествъ бывъ* (сдѣлавшись подобнымъ чловѣкамъ), *и образомъ обрътеся* (и по виду ставъ) *якоже чловѣкъ*. Сими словами Апостолъ указываетъ на Божество Іисуса Христа и вѣстасное соединеніе Его съ чловѣчествомъ, почему Іисусъ Христосъ есть Бого-чловѣкъ. Въстѣ съ симъ ученіе, заключающееся въ сихъ стихахъ, есть опроверженіе многихъ еретиковъ, ложно понимающихъ Божество Іисуса Христа и Его вчловѣченіе.

а) Апостолъ называетъ Іисуса Христа образомъ Божиимъ, и тѣмъ указываетъ на безначальное и предвѣчное бытіе по Божеству Іисуса Христа, въ опроверженіе тѣхъ еретиковъ *), которые приписывали только временное начало бытія Спасителю, полученное Имъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, а не вѣчное бытіе.

б) «Іисусъ Христосъ не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу». Въ сихъ словахъ Апостолъ представляетъ Іисуса Христа, имѣющаго совершенное равенство съ Богомъ Отцемъ, въ опроверженіе тѣхъ еретиковъ **), которые счи-

*) Напр. Фотія сирійскій (епископъ), еретикъ IV вѣка, училъ, что Іисусъ Христосъ есть простой чловѣкъ, заимствовавшій все отъ Маріи, доколѣ не сдѣлался Сыномъ Божиимъ.

**) Напр. Арій, александрійскій священникъ, еретикъ IV вѣка, училъ, что Богъ Христосъ есть Богъ, но меньшій Отца по Божеству, сущности, свойствамъ и славъ; имѣеть начало бытія своего, хотя и сотворенъ изъ ничего прежде всѣхъ вещей.

тали Спасителя меньшимъ Бога Отца. Истинный смыслъ сихъ словъ апостольскихъ объясняетъ святой Златоустъ слѣдующимъ образомъ: «Сынъ Божій не почиталъ Своего Божества похищеніемъ, не боялся, чтобы кто-либо отнялъ у Него это достоинство, а потому (какъ-бы) отложилъ его *), вполне зная, что восприметь его, и сокрылъ, зная, что чрезъ это не уменьшится Его достоинство. Посему не сказано: не похитилъ, но, — «не почиталъ похищеніемъ»: поелику имѣлъ не похищенное начальство, а естественное, — не данное, а неподвижное и твердое» **).

с) «Уничжили Самого Себя, принявъ образъ раба». — Рабъ, по-гречески: *δῦλος* означаетъ слугу. Слово это примѣняется къ Спасителю, какъ вполне послужившему міру, (Матѣ. гл. XX; ст. 28), но не по обязательной необходимости, какъ наемный рабъ, а самопроизвольно, чѣмъ и показалъ Свое смиренномудріе. — Кромѣ сего, по толкованію святаго Златоуста, принять образъ раба значитъ принять естество раба, т. е. сдѣлаться совершеннымъ человѣкомъ. Если же выраженіе: «Иисусъ Христосъ принялъ образъ раба» означаетъ, что Онъ сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ; то и слово: «образъ Божій», по отношенію къ Иисусу Христу, означаетъ, что Онъ есть истинный Богъ. Симъ опровергается Арій, считавшій Иисуса Христа не имѣющимъ Божественнаго Существа.

d) «Сдѣлался подобнымъ человѣкамъ, и по виду сталъ

*) Это объяснить можно примѣромъ: Царь, ставъ въ ряды воиновъ, и сражаясь съ врагами, хотя и отлагаетъ свое достоинство; но остается царемъ и не боится, чтобы кто-либо отнялъ его достоинство.

***) Златоустъ. На Посл. Филип. изд. 1765 г. на слав. языкѣ.

какъ человѣкъ». Нѣкоторые еретики II и III вѣка *) утверждали, что Иисусъ Христосъ не былъ по естеству человѣкъ, а только былъ подобенъ человѣкамъ: «ибо», говорятъ, «кто имѣетъ образъ человѣка, сталъ по виду человѣкомъ, тотъ не есть совершенный человѣкъ». Въ опроверженіе такого мнѣнія святой Златоустъ говоритъ: «Многое Иисусъ Христосъ имѣлъ свойственное намъ, но многого и не имѣлъ. Напримѣръ: Онъ родился не отъ смѣшенія, не имѣлъ грѣха. Это было Ему одному свойственно, а не каждому человѣку: ибо Онъ былъ вмѣстѣ и Богъ. Явился подобенъ человѣкамъ, но не былъ подобенъ во многомъ: Былъ не простой человѣкъ; почему и говорится: сдѣлался подобенъ человѣкъ. Мы состоимъ изъ души и тѣла, а Иисусъ Христосъ есть Богъ, душа и тѣло. Посему и сказано: подобнымъ». Въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ (Рим. гл. VIII, ст. 3), что Богъ послалъ Сына Своего *во подобіи плоти грѣховной*. Здѣсь не говорится, что Иисусъ Христосъ не имѣлъ плоти, но что плоть Его не согрѣшала, а только подобна была грѣшной, и подобна была по естеству, а не по грѣху. Посему слово: «подобіе» относится къ Иисусу Христу потому, что Онъ имѣлъ не все, равное всѣмъ: былъ, какъ сказано, не простой человѣкъ» **).

«И по виду сталъ какъ человѣкъ». Не по внѣшнему только виду, но и по душѣ. «Какъ человѣкъ» сказано потому, что не былъ однимъ изъ многихъ, но *какъ-бы* однимъ изъ многихъ ***): ибо не переродилось Божество

*) Во второмъ вѣкѣ Маркіонъ и послѣдователи его, а въ III-мъ Павелъ Самосатскій.

**) Златоустъ. Тамъ-же.

***.) Указывается на непричастность грѣху, свойственную всякому человѣку.

въ человѣчество, ни существо преложилося, а явился какъ
человѣкъ *).

Ст. 8. «Смиривъ Себя, бывъ послушливъ до смерти, и
смерти крестной». Въ семъ стихѣ Апостоль указываетъ на
тѣ чувствованія, какія долженъ имѣть каждый христіанинъ
въ подражаніе Иисусу Христу, т. е. на смиреніе и послу-
шаніе. Смиреніе Иисусъ Христосъ показалъ тѣмъ, что само-
извольно принялъ образъ раба и сдѣлался человѣкомъ,
будучи Сыномъ Божіимъ. «Если бы», говоритъ св. Злато-
усть, «Онъ былъ подчиненъ, если бы не самоизвольно сіе
изволилъ; то не было бы смиренномудрія дѣло. О послу-
шаніи Своемъ Самъ Спаситель говоритъ: *яко снисдохъ съ
небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя
Отца* (Іоан. гл. VI, ст. 38). Такимъ послушаніемъ Отцу
Своему Сынъ Божій не впалъ въ рабское состояніе, но
только показалъ тѣмъ премногую честь Отцу, какъ пре-
искренній Его Сынъ. «Поелигу Онъ всѣхъ болѣе, и никто
Ему не равенъ», говоритъ Златоусть, «то и превзошелъ
всѣхъ честію въ Отцу, и не принужденно и не неволею, а
добровольно». Послушаніе Отцу Своему Спаситель несъ
до самой смерти, и смерти крестной, самой ужасной и про-
клятой: «*проклятъ*», сказано, «*всякъ, висѣй на древь*
(Второз. гл. XXI, ст. 23). Таковую смерть Спасителю, повѣ-
сивъ Его еще и между 2-мя разбойниками, Іудеи сдѣлали
съ тою цѣлію, чтобы и тѣхъ, которые увѣровали въ Него,
отвратить отъ вѣры, представивъ имъ умирающимъ столь
позорною смертію человѣка, который не только не можетъ
быть Мессіею, но недостойнъ и имени человѣка, а достоинъ

*) Златоусть на посл. къ Филип. (тамъ-же).

имени злодѣя, повѣшеннаго между двумя разбойниками (Матѳ. гл. XXVII, ст. 38) *). Но такая казнь Іудеевъ ни сколько не повредила Спасителю. Подъявъ смерть по волѣ, во исполненіе предсказаннаго (Ис. LIII гл. ст. 8), Онъ въ славѣ Своей нисколько не уменьшался, а возвеличенъ Богомъ Отцемъ, какъ это видно изъ слѣдующаго стиха.

Ст. 9. «*Посему и Богъ Его превознесъ, и далъ Ему имя выше всякаго имени*». Здѣсь говоритъ Апостоль о томъ превознесеніи, какое даровалъ Отецъ Сыну Своему по воплощенію и вочеловѣченію, а не по Божеству: ибо славу по Божеству Онъ имѣлъ *прежде міръ не бысть* (Іоан. гл. XVII, ст. 5). Въ чемъ заключалось превознесеніе, и какое дано имя, высшее всякаго имени, Апостоль объясняетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Ст. 10 и 11. «*Дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца*».

Итакъ имя, превысшее всѣхъ именъ, есть имя Іисуса **), а превознесеніе Его по челоуѣчеству состоитъ въ томъ, что предъ Нимъ должны покланяться и ангелы, и люди и даже бѣсы, — всѣ праведные и грѣшныя, и всѣ должны исповѣдать, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. «*Видишь-ли*», говоритъ Златоустъ, «*вездѣ, гдѣ*

*) Златоустъ (тамъ-же).

**) Имя: «Іисусъ», есть а) *залогъ нашего спасенія* (Матѳ. гл. 1, ст. 21); б) *источникъ чудесъ* (Марк. XVI, 17); что дѣлали не только ходившіе съ Нимъ (Марк. IX, 38); но и невѣрующіе (Дѣян. XIX, 13), и с) что нѣтъ другаго имени подъ небесемъ, *о немъ же подобаетъ спастися намъ*. (Дѣян. IV, 12.)

прославляется Сынъ, прославляется и Отецъ. Если скажу: Сынъ Божій также мудръ, какъ и Отецъ, и ничѣмъ не меньше; тѣмъ покажу великую мудрость Отца. Если скажу: благъ какъ Отецъ, — покажу превеликую Его благодать. Если скажу, что Сынъ не меньше Отца по существу, но равенъ, и не другаго существа; — этимъ опять прославлю Бога Отца, и силу Его, и благодать, и скудость: поелику породилъ, и показалъ изъ Себя другаго, такого же, какъ и Самъ *).

Разсказъ. Братіе, говоритъ апостоль, имѣйте тѣ-же чувствованія, какія во Христѣ Іисусѣ. — Іисусъ Христосъ, будучи образомъ Божиимъ и совершенно равнымъ Богу Отцу, уничижилъ Самого Себя, принявъ образъ раба, и содѣлавшись человѣкомъ. Онъ смирилъ Себя, бывъ послушливъ даже до смерти и смерти крестной. Поэтому и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя, высшее всякаго имени, имя Іисуса, предъ которымъ должны поклоняться всѣ люди, всѣ ангелы, даже бѣсы, и всѣ должны исповѣдывать, что чрезъ прославленіе Господа Іисуса Христа, Сына Божія, прославляется и Богъ Отецъ.

Върученіе. 1) Іисусъ Христосъ есть образъ Бога Отца и совершенно равенъ Ему по существу (Ст. 6).

2) Іисусъ Христосъ есть совершенный человѣкъ, имѣвшій и тѣло, и душу человѣческія (только безъ грѣха): ибо Онъ страдалъ и умеръ какъ человѣкъ (Ст. 7 и 8).

3) Имя Іисуса Христа есть имя превознесенное Самимъ Богомъ Отцемъ превыше всѣхъ именъ, такъ что предъ Его именемъ должны поклоняться и ангелы, и люди, и бѣсы (Ст. 9, 10, 11).

*) Златоустъ. (Тамъ же.)

ПРАВОУЧЕНИЕ.

1) Смирение и послушание суть главныя добродѣтели, которыми долженъ украшаться каждый христіанинъ изъ подражанія Іисусу Христу (Ст. 7 и 8).

2) Именемъ христіанина должно не только величаться, но и благоговѣть предъ нимъ: ибо оно происходитъ отъ имени, даннаго Сыну Божію, и возвеличено Самимъ Богомъ Отцемъ (Ст. 9).

3) Прославляй имя Іисуса; ибо оно принадлежитъ Богочеловѣку, прославленіемъ котораго прославляется и Богъ Отецъ (Ст. 10. 11).

Ректоръ елисаветградскаго духовн. училища М. Скворцевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благочестивые обычаи православныхъ христіанъ волынской губерніи.

(Окончаніе.)

Обычаи въ домашней жизни христіанъ. Домашняя жизнь христіанъ волынской губерніи представляетъ нѣкоторыя, достойныя замѣчанія, черты. Таковы: а) заботливость объ освященіи жилищъ. Поселянинъ никогда не рѣшится жить въ домѣ, пока онъ не будетъ освященъ церковію: кромѣ дѣйствія нечистой силы, о которой въ простомъ народѣ распространено много суевѣрныхъ мыслей, онъ вообще почитаетъ дѣдомъ не-христіанскимъ жить въ домѣ неосвященномъ, а потому считаетъ необходимымъ освящать дома не только вновь отстроенные, но и тѣ, которые уже были обитаемы; а нѣкоторые не довольствуются однократнымъ освященіемъ жилищъ, а въ продолженіе своей жизни повторяютъ его нѣсколько разъ, по истеченіи шести, или семи лѣтъ. Въ основаніи этого обычая лежитъ та христіанская мысль, что наши жилища оскверняются нашею собственною жизнію и время отъ времени требуютъ очищенія и обновленія, которое совершается только чрезъ особое освященіе ихъ церковію. Независимо отъ этого, періодически совер-

шаемаго, освященія домовъ, нерѣдко священники приглашаются въ дома для совершенія въ нихъ водоосвященія, по случаю какихъ-нибудь несчастій, наприм. болѣзней, смерти и т. п.

Рожденіе дитяти, составляя предметъ семейной радости, заставляеть родителей заботиться о томъ, чтобы надъ нимъ въ непродолжительномъ времени было совершено таинство крещенія: младенецъ весьма рѣдко остается не крещенымъ до истеченія восьми или десяти дней. У нѣкоторыхъ есть обычай приносить дитя къ крещенію, если есть возможность, предъ литургією, дабы во время литургіи приобщить его св. таинъ. Если новорожденный младенецъ обнаруживаетъ мало признаковъ жизни, то надъ нимъ немедленно повивальная бабка совершаетъ крещеніе чрезъ обливаніе водою, освященною въ день Богоявленія съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца, Сына и св. Духа. Такое крещеніе называется здѣсь крещеніемъ отъ воды. Если младенецъ остается живымъ, то его приносятъ къ священнику для дополненія крещенія и для совершенія надъ нимъ таинства *миропомазанія*.

Заботливость о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія, отличающая собою каждое христіанское семейство, не менѣе замѣтна и въ классѣ простаго народа. Едва дитя начнетъ понимать ласки матери, какъ она уже старается обучить его молитвамъ, ежедневно совершаемымъ, приводитъ по временамъ въ церковь и заботится о томъ, чтобы ежегодно сподоблять его приобщенія св. таинъ; а по истеченіи семи лѣтъ считается необходимою обязанностию посылать дѣтей къ исповѣди. Можно надѣяться, что, по распространеніи грамотности въ сельскихъ приходдахъ, эта

христіанская заботливость о воспитаніи дѣтей будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на простолюдиновъ. Лишенные всякаго образованія, они теперь передаютъ своимъ дѣтямъ только простоту своей вѣры, но при этой простотѣ въ ихъ вѣрованіе и домашнюю жизнь вкрадываются нѣкоторыя заблужденія, такъ что и молитвы ихъ не свободны отъ ошибокъ, которыя съ трудомъ иногда исправляются самими ревностными священниками.

Свадьбы составляютъ одно изъ важнѣйшихъ событій домашней жизни и совершаются, особенно въ сельскихъ приходахъ, въ духѣ христіанскаго благочестія. Такъ родители, во многихъ мѣстахъ, не иначе приступаютъ къ сговорамъ, какъ съ совѣта и благословенія своего священника; если священникъ не благословляетъ и свадьба состояться не можетъ. Женихъ и невѣста до брака подвергаются испытанію въ знаніи молитвъ и особенно символа вѣры. Къ таинству брака допускаются не иначе, какъ послѣ предварительнаго говѣнія, исповѣди и приобщенія св таинъ — это всеобщій, освященный древностію обычай. Достоинно вниманія еще одно христіанское, въ здѣшной странѣ вездѣ распространенное, обыкновеніе: какъ родители, такъ женихъ и невѣста считаютъ непремѣнною своею обязанностію на канунѣ свадьбы приглашать священника къ совершенію литургіи и панихиды за упокой всѣхъ своихъ умершихъ родственниковъ. Послѣ литургіи обыкновенно устроится угощеніе для нищихъ, а къ вечеру женихъ и невѣста, получивъ благословеніе отъ родителей, идутъ за благословеніемъ къ священнику, къ роднымъ и близкимъ знакомымъ. Предъ самымъ совершеніемъ таинства брака, когда *молодые* идутъ въ церковь, родители снова благословляютъ ихъ, а при

возвращеніи изъ храма встрѣчаютъ ихъ у воротъ дома хлѣбомъ и солью.

Приближеніе къ смерти какого-нибудь члена семейства, поражая горестію его ближнихъ, не лишаетъ его особенной ихъ объ немъ заботливости. Кромѣ попеченія о томъ, чтобы умирающій былъ сподобленъ исповѣди и приобщенія св. таинъ, всѣ окружающіе его одръ стараются, если возможно, узнать его волю, проститься съ нимъ по-христіански и получить его послѣднее благословеніе. Какъ скоро умирающій приближается уже къ рѣшительной минутѣ, зажигаютъ восковую свѣчу и даютъ ему въ руку, какъ бы знаменуя тѣмъ его торжественный переходъ въ вѣчность *).

Умершему, по всемістному у всѣхъ народовъ обычаю, закрываютъ глаза, смыкаютъ уста, и немедля даютъ знать о его смерти священнику, дабы онъ велѣлъ, какъ здѣсь выражаются, *позвонить за душу покойника* и распорядился на счетъ его погребенія. Тѣло умершаго, по древнему христіанскому обычаю **), обмываютъ водою и облачаютъ въ чистое бѣлье; если есть возможность, въ руки умершему даютъ крестикъ, иконку, а голову его облачаютъ зеліемъ, освященнымъ въ день происхожденія честнаго и животворящаго креста. Замѣчательно, что для сего избираютъ тѣ травы и растенія, которыя хотя и засохли, но лучше другихъ сохранили свой зеленый цвѣтъ. По словамъ народо-вѣщанія христіане *творятъ сіе добръ*: «сей обычай начало имать отъ древнихъ христіанъ, иже полагаху подъ главу

*) Свѣча эта обыкновенно хранится отъ страстнаго четверга. Нѣкоторые нарочно для сего освящаютъ свѣчу, какъ напр. въ день Срѣтенія.

***) Терт. ап. 1. 42.

умершаго листія зеленая во изображеніе надежды воскресенія тѣлесъ» *)). Выносъ тѣла покойника къ могилѣ сопровождается, по состоянію, погребальною церемонією: оставшіеся въ живыхъ не жалѣютъ ничего, чтобы только до конца выполнить долгъ къ памяти умершаго. Обыкновенно тѣло несутъ, въ сопровожденіи народа съ крестомъ и хоругвями, родственники умершаго и нарочно приглашаемые къ церемоніи братчики идутъ по древнему христіанскому обыкновенію съ зажженными свѣчами **). Въ то же время погребальное шествіе оглашается полнымъ колокольнымъ звономъ «да возбудятся и накажутся не только присутствующія, но и дальніи, во еже помоществовати душѣ усопшаго, отъ всѣхъ помощи требующей, и аки бы глаголющей: помилуйте мя, поне вы ближніи мои» ***), а священникъ нѣсколько разъ останавливается для чтенія евангелія. На кладбищѣ, по опущеніи умершаго въ могилу, обыкновенно даютъ нищимъ медъ и нарочно изготовленные для сего небольшіе хлѣбцы, кромѣ того угощенія, какое устроится для нихъ въ домѣ умершаго. Эта заботливость объ умершемъ не ограничивается однимъ погребеніемъ. Имя покойника тотчасъ вносится въ помянную книгу, которую имѣетъ почти каждое семейство и которая заключаетъ въ себѣ имена отдаленнѣйшихъ предковъ, и поминается при литургіяхъ и паннихидахъ, которыя время отъ времени совершаются цѣлый годъ. Эти моленія объ усопшихъ въ первый годъ обыкновенно совершаются чрезъ три, девять и сорокъ

*) Гл. 7, поуч. о усопшихъ.

**) Гр. Наз. сл. 100 (жизнь Макр. т. 2, стр. 201).

***) Прид. къ народ. книгѣ сл. 7, поуч. III, о дзвонѣхъ.

дней, а иногда родственники умершаго просят священника совершить въ продолженіе года такъ называемый *сорокоустъ* (сорокъ заупокойныхъ литургій съ панихидами). Кромѣ того благочестивые христіане не перестаютъ прибѣгать къ молитвамъ церкви во дни и времена, особо для сего назначенные. Такими днями здѣсь почитаются Свято-Духовская и Дмитріевская субботы. Замѣчательно также, что здѣсь есть обыкновеніе поминать умершихъ въ дни св. четырехдесятницы. Для сего нѣкоторые изъ благочестивыхъ христіанъ въ началѣ великаго поста приносятъ въ храмъ въ небольшихъ закупоренныхъ сосудахъ со свѣчами медь и пшеницу, которыя остаются здѣсь до страстной седмицы, и предъ ними по субботамъ священникъ совершаетъ малую панихиду. Къ молитвамъ за умершихъ, по древнему обыновенію *), присоединяется и милостыня, которая, какъ и въ первенствующей церкви, раздается нищимъ ежегодно, особенно въ день памяти **) умершихъ.

Благочестивые христіане всѣхъ сословій въ разныхъ своихъ нуждахъ прибѣгаютъ къ помощи и заступленію церкви — черта достойная вниманія. Отсюда происходитъ, что требованія отслужить молебенъ, акаѳистъ, литургію бывають безчисленны, особенно въ сельскихъ приходахъ: проникнутый живою мыслию о Богѣ, поселянинъ при всѣхъ случаяхъ своей жизни прежде всего обращается къ церкви то съ молитвою о помощи, то съ благодарностію.

Преимущественно требуютъ молитвъ къ *Иисусу Христу*, *Богоматери*, *преподобному Іову*, *святителю Николаю*

*) Злат. бес. на Іоан.

**) Пам. Хр. древности.

великомучениць Варварь, и нужно замѣтить, что разнообразіе этихъ благочестивыхъ требованій нерѣдко зависитъ отъ разнообразія самыхъ нуждъ. Такъ во время болѣзни просятъ отслужить литургію или молебенъ Иисусу Христу, Богоматери съ водосвятиемъ. Больной при этомъ окропляется святою водою, и употребляетъ ее въ болѣзни, какъ первое врачевство. При болѣзняхъ продолжительныхъ и упорныхъ прибѣгаютъ къ таинству елеосвященія. Вѣра въ благодатную помощь сего таинства глубоко вкоренена въ народѣ: можно встрѣчать стариковъ, надъ которыми уже неоднократно было совершаемо это таинство, и многіе изъ умирающихъ бываютъ имъ напутствуемы. Во время пожаровъ и наводненій чаще обращаются къ *Святителю Николаю*, а для успѣшнаго розысканія украденныхъ вещей къ *Иоанну воину*. Съ обращеніемъ къ церкви тѣсно соединено другое благочестивое обыкновеніе — давать, при разныхъ случаяхъ своей жизни, Богу *обѣты*.

Обѣты. Обѣты весьма разнообразны и многочисленны, но изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе: а) *посты*. Кромѣ постовъ извѣстныхъ, благочестивые христіане для избавленія себя отъ болѣзней или другихъ несчастій, или изъ благодарности къ Богу за какое-нибудь благодѣяніе, даютъ обѣтъ проводить въ постъ каждый *понедеѣльникъ*, или день посѣщенія Божія. Впрочемъ въ простомъ народѣ распространено обыкновеніе поститься въ *понедеѣльникъ* и не по обѣту. Народовѣщаніе, одобряя этотъ обычай, относитъ его къ славѣ и чести ангеловъ: «понедеѣдни на честь ангеловъ Божіихъ, хвалебно есть либо не съ повинности постити *).

*) 35. Предъ-Обуч. къ народовѣщ. Гл. II, поуч. 8.

б) *Путешествія ко св. мѣстамъ.* Путешествія ко св. мѣстамъ вошли во всеобщій, признаваемый священнымъ и богоугоднымъ, обычай, хотя совершаются большею частію по обѣту. Обыкновенно путешествуютъ къ церквамъ, прославленнымъ чудотворными иконами, въ почаевскую и даже кіевскую лавры. Для путешествій отдаленныхъ (какъ напр. въ Кіевъ) избирается особенное время: это дни, начиная съ вознесенія Господня до успенія пресвятыя Богородицы. Почаевская лавра чрезъ все лѣто полна бываетъ туземными богомольцами, но особенно они собираются къ дню пятидесятницы, дню успенія Богоматери, какъ храмовому празднику, къ дню рождества Богородицы. Послѣдній день привлекаетъ богомольцевъ въ лавру между прочимъ и воспоминаніемъ, которое сохранилось въ народѣ, о коронаціи чудотворной иконы Богоматери, съ особеннымъ торжествомъ совершенной 8 сентября 1773 года. Религіозное чувство, побуждающее христіанъ предпринимать эти благочестивыя путешествія, заставляетъ ихъ во время всего пути хранить возможную чистоту и воздержаніе; они, обыкновенно, во время путешествія говѣютъ, потому что по прибытіи въ мѣсту обыкновенно приступаютъ къ исповѣди и приобщенію святыхъ таинъ. Замѣчательно, что времена благочестивыхъ собраній въ храмъ, гдѣ хранятся чудотворныя иконы, въ здѣшней странѣ вообще считаются самыми удобными для принесенія таинства покаянія и разрѣшенія себя отъ грѣховъ: по понятію простолюдиновъ, Господь въ этихъ мѣстахъ особенно даруетъ прощеніе кающемуся грѣшнику. Отсюда всѣ праздники въ честь чудотворныхъ иконъ именуются *отпустами*. Нельзя не видѣть, что эта мысль образовалась и распространилась въ здѣшнемъ народѣ подѣ

вліяніемъ уніи: ученіе объ отпустахъ находится въ связи съ ученіемъ объ индульгенціяхъ западной церкви. Въ народоувѣщаніи къ католическому народу такъ объясняется происхожденіе *отпустовъ*. «Сего о отпустахъ ученія неложный есть свидѣтель паче всѣхъ въ житіи своемъ смиреннѣйшій, совершенъ въ добродѣтеляхъ, силенъ же дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми мужъ Францѣликъ святой: тому Самъ Христосъ пречистыми усты извѣстити благоволи, яко храмъ Его, зовомый *порцѣункзля*, или ангельскій, ходатайствомъ Матере Своея, Дѣвы пресвятыя Маріи, сію имать благодать, яко вси, приходящіи въ оныя съ вѣрою, и молящіеся теплѣ, всѣхъ грѣховъ своихъ пріимати будутъ протиню, обаче повелѣ первіе къ намѣстнику Своему, иже на земли, Онорію третіему, того имени тогда бывшему папѣ, ити и испросити дабы то властію, отъ Себя ему данною, подтвердилъ, еже и сотвори святой. Бысть же, повнегда прослуся мѣсто, и протиня та въ поднебесной, и многимъ отъ далекихъ странъ притекающимъ, пріодоша тамо и славяне, числомъ сто и двадцать, отъ нихъ же нѣкая жена, по исполненіи обѣта и совершеніи благоговѣнія своего, егда уже мысляху возвращатися вспять мало болѣвша, умре, и погребоша ю тамо, а прочіи, всѣдши въ корабль, отплиша въ землю свою: плывущимъ же имъ, внезапно явіся жена та умерша, глаголющи: не бойтесе ни мало, къ радости бо вашей явихся вамъ, послана сущи отъ преблагословенныя Дѣвы госпожи нашея возвѣстити вамъ, яко азъ поспѣшствомъ тоя благодати, юже имать храмъ ангельскій Маріи, получихъ небесная селенія, безъ всякаго отъ воздушныхъ мытарствъ огненнаго препятія. То рекши, невидима бысть, радости многія исполнивши сердца

ихъ *). И дѣйствительно въ мѣста, прославленныя чудотворными иконами, папы, для привлеченія къ нимъ народа, по исходатайствованію мѣстныхъ епископовъ, посылали грамоты на разрѣшеніе грѣховъ, которыя здѣсь извѣстны были подъ именемъ *отпустовъ* (*otпустy*). Георгій Конискій говоритъ: Римскіе папы, а особенно папа Венедиктъ XIV-й въ 1743 и 1747 г. жаловалъ базилианскимъ въ Польшѣ монастырямъ грамоты не только съ отпущеніемъ грѣховъ на семь и на десять лѣтъ для тѣхъ, кто будетъ посѣщать эти монастыри въ дни, назначенные для храмовыхъ праздниковъ, а также нѣкоторыхъ Богородичныхъ, преподобнаго Онуфрія и Юсафата, но и съ увѣреніемъ объ освобожденіи умершихъ изъ чистилища, если кто у алтарей, во имя св. Василія устроенныхъ, обѣдно за чью душу отпѣтъ потщится **). Папа Климентъ XIV, уполномочивая епископа луцкаго и острожскаго на торжественное совершеніе коронаціи чудотворныя иконы Почаевскія Богоматери, 1773 г. 8 сентября, благословляетъ и утверждаетъ его выдачею грамоты на отпущеніе грѣховъ (*Breve odpustu zupełnego или Breve indulgentiarum*) на восемь дней, въ продолженіи которыхъ должно было происходить это великолѣпное торжество ***).

с) *Сооруженіе крестовъ*. Къ общимъ, вездѣ распространеннымъ въ здѣшнемъ краѣ, обычаямъ справедливо можно отнести обычай — давать обѣты на сооруженіе храмовъ, церковной ризницы, священныхъ сосудовъ, иконъ и т. п.

*) Народъ гл. 5 поуч. 14 объ отпустахъ.

**) Ист. Бантышъ-Каменскаго.

***) *Przeslawna góra Poczajowska* pag. 92.

Но особенно часто, по объѣту, сооружаются кресты. Нѣтъ города, нѣтъ деревни и села, которыя бы еще издали не обозначались для путешественника поставленными въ разныхъ мѣстахъ крестами; на большихъ и малыхъ дорогахъ, а особенно на перекресткахъ всегда можно встрѣчать эти знаки народнаго благочестія. Не по одному, впрочемъ, объѣту въ здѣшнемъ краѣ сооружаются кресты. Предъ каждымъ селомъ и городомъ есть кресты, сооруженные цѣлымъ обществомъ христіанъ въ знаменіе того, что они исповѣдуютъ христіанскую вѣру. Равнымъ образомъ цѣлымъ обществомъ сооружаются иногда кресты и въ память какого-нибудь особеннаго торжества, или бѣдствія, тяготѣвшаго надъ цѣлою страной. Такъ, во время напр. голода съ крестнымъ ходомъ выходятъ на поля и утверждаютъ крестъ тамъ, гдѣ совершалось общественное молебствіе; во время моровой язвы, съ крестнымъ ходомъ обходятъ жилища христіанъ и утверждаютъ небольшіе кресты по четыремъ концамъ села или города, и независимо отъ этого даютъ общій объѣтъ на сооруженіе большаго креста. Откуда произошелъ обычай — сооружать кресты, объяснить трудно. Въ 4-мъ в. было обыкновеніе водружать крестныя знаменія на вратахъ, на стѣнахъ домовъ и на путяхъ общественныхъ *). Но это обыкновеніе было воспрещено особыми церковными постановленіями. Такъ въ 73 правилѣ Трульскаго собора читаемъ: «поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію и

*) Ист. Инн.

словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему принося, повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, со всѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо поспраніемъ ходящихъ. Это постановленіе есть и въ сводѣ гражданскихъ законовъ императоровъ Θεодосія младшаго и Юстиніана *). Запрещено было и выставлять знаменія креста въ неприличныхъ для него мѣстахъ по городамъ и дорогамъ, среди народныхъ зрѣлищъ. Въмѣстѣ съ почитаніемъ креста Христова отъ истинныхъ христіанъ, причиною этого постановленія было и то, что въ первые вѣка крестъ подвергался публичному осмѣянію отъ язычниковъ и іудеевъ **). Итакъ очевидно обычай сооружать кресты при дорогахъ не есть обычай православный. Въ 7 № Вол. губернскихъ вѣдомостей за 1854 годъ статья подъ названіемъ: *описаніе овруческаго уѣзда и его достопримѣчательностей* объясняетъ этотъ обычай особеннымъ образомъ. » Обычай ставить кресты, говоритъ авторъ, при вѣздахъ въ деревни и города, а также и при дорогахъ, получилъ, по народному преданію, свое начало во время татарскихъ набѣговъ, при которыхъ деревенскіе жители, постоянно находясь подъ вліяніемъ страха отъ внезапнаго появленія хищныхъ гостей, часто оставляли свои жилища и цѣлыми деревнями удалялись въ лѣса, гдѣ ихъ мучилъ новый врагъ — голодъ; и тогда-то болѣе смѣлые возвращались съ большими предосторожностями въ свои жилища, опустошенныя варварами, и, если они замѣчали, что татары нѣтъ уже въ деревнѣ; то ставили на возвышенныхъ мѣ-

*) Codex. lib. 1.

**) Христ. чт. зъ 1850 г. прав. Всел. Трул. соборъ.

стахъ кресты, какъ символъ благодарности къ Богу за избавленіе отъ звѣрства татаръ и какъ условный знакъ, на который стекались другіе поселяне, бродившіе по лѣсамъ. Иногда же подобные кресты выставляли для того, что деревня, или селеніе защищены Богомъ отъ нападеній татарскихъ *). Но, если есть такое преданіе, то оно не повсемѣстное, а потому при объясненіи происхожденія сего обычая опереться на него нельзя. Татары дѣлали свои набѣги еще съ большею жестокостію и на сѣверъ нашего отечества, и пока Россія не была совершенно раздѣлена на восточную и западную, обычай этотъ легко могъ бы утвердиться и тамъ; однако мы видимъ его только въ западныхъ губерніяхъ. И послѣ раздѣленія Россіи обычай сооружать кресты по случаю татарскихъ набѣговъ, могъ бы перейти на сѣверъ, если бы былъ обычаемъ православнымъ. Политическое разъединеніе Россіи ни мало не вредило тому единству, которое издревле связывало между собою православныхъ той и другой части нашего отечества. Не согласнѣе ли съ истиною предположить, что этотъ обычай сдѣлался повсемѣстнымъ въ здѣшнемъ краѣ тогда, когда въ немъ возобладала западная церковь? При расширеніи ея владычества, особенно послѣ введенія уніи, нѣкоторые чисто-католическіе обычаи сами собою сдѣлались здѣсь господствующими. Не имѣя историческихъ данныхъ, мы однакожь знаемъ, что обычай сооружать кресты принадлежитъ западной церкви. Католики смотрятъ на сооруженіе крестовъ въ городахъ и селахъ и на общественныхъ путяхъ, какъ на знакъ господства христіанской вѣры: по ихъ

*) Вол. губ. вѣд. № 7, 1854 г.

общему мнѣнію, въ христіанскихъ земляхъ кресты должны быть сооружаемы, а иначе ихъ нельзя будетъ отличить отъ странъ еще не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Вотъ причина, почему католическіе миссіонеры, обративъ жителей какой-нибудь страны въ христіанство, тотчасъ сооружали въ ней крестъ. е) При общественныхъ религіозныхъ торжествахъ у католиковъ есть общій обычай въ память ихъ ставить кресты. Такъ особенно въ память празднованія юбилеевъ христіане католическіе въ мѣстахъ, гдѣ они совершались, всегда ставили кресты; для нѣкоторыхъ изъ нихъ были даже жалусмы папами грамоты на отпущеніе грѣховъ. Но большею частію католики сооружаютъ кресты по обѣту, или въ память и избавленіе отъ какого-нибудь общественнаго бѣдствія. Кресты составляютъ для нихъ предметъ особеннаго чествованія и благоговѣнія; при встрѣчѣ съ нимъ каждый обязанъ прочитатъ извѣстную молитву. Тоже должно сказать и о православныхъ здѣшнихъ христіанахъ: чѣмъ лучше, богаче и изящнѣе сдѣланъ крестъ, тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ прохожій предъ нимъ останавливается и читаетъ молитву. Такое почитаніе крестовъ предписывается и въ народовѣщаніи. На вопросъ: «Идучи мимо крестъ, т. е. *фигуру* що чинити?» слѣдуетъ такой отвѣтъ: «Поклонитися и поцѣловати, если близко, и молити: Поклоняемся кресту твоему Христе, и дякуемъ, жесь насъ чрезъ крестъ, муку и смерть Твою искупилъ отъ неволѣ дѣвольской» *).

— *Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній костромской епархіи.* Въ «Духовной Бесѣдѣ» пишутъ: До

*) Народ. гл. 2 поуч. 12.

1866 года, на содержаніе костромской семинаріи и 5-ти подвѣдомственныхъ ей училищъ была ассигнуема ежегодно сумма въ количествѣ 31 тысячи рублей. Но въ этомъ числѣ только 15 тысячъ доставляемы были костромскою епархіею отъ свѣчной прибыли; остальное же количество, т. е. 16 тысячъ высылалось изъ другихъ епархій по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода.

Съ нынѣшняго года, принимая на счетъ собственныхъ средствъ полное содержаніе своей семинаріи и училищъ, костромская епархія должна была болѣе чѣмъ *удвоить* вносимую ею сумму.

Пожертвованіе очень значительное! Но оно только избавляло бы отъ тягостныхъ взносовъ тѣ епархія, отъ которыхъ доставлялась сумма въ количествѣ 16 тысячъ; а для улучшенія семинаріи и училищъ ничего не прибавляло, оставляя ихъ въ прежнемъ, крайне недостаточномъ состояніи. Чтобы сколько-нибудь улучшить бѣдственное положеніе родственныхъ духовно-учебныхъ заведеній, костромская епархія должна была еще прибавить къ своему взносу, по крайней мѣрѣ, около 15 тысячъ, т. е. *утроить* вносимую до сего времени сумму.

Очень понятно, что, при самой постановкѣ вопроса объ улучшеніи быта костромской семинаріи и 5-ти подвѣдомственныхъ ей училищъ, у многихъ лицъ, стоящихъ близко къ сему дѣлу, возникало сомнѣніе за успѣшное его рѣшеніе. Много нужно было осмотрительности, опытности и энергіи, чтобы основательно начать, съ строгою послѣдовательностію повести и благоуспѣшно окончить это дѣйствительно трудное дѣло, на первый разъ представлявшееся рѣшительно неисполнимымъ.

Начато у насъ дѣло отнесенія содержанія семинаріи и 5 училищъ на средства одной костромской епархіи съ возможнымъ улучшеніемъ сего содержанія, не со смѣты, потребной для сего, какъ это дѣлалось въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Рановременнымъ оказалось писать смѣту, до отысканія суммы; самая широкая смѣта могла бы пасть отъ простаго обстоятельства — неимѣнія денегъ.

Неудобнымъ также признано съ самаго начала дѣла посылать къ духовенству воззваніе, съ убѣжденіемъ его въ необходимости обезпечить участь своей семинаріи и училищъ, съ объясненіемъ крайней скудости и недостаточности оныхъ и т. п. Въ этихъ истинахъ давно уже убѣждено было духовенство костромской епархіи; въ сочувствіи его къ нуждамъ семинаріи и училищъ, гдѣ воспитываются его дѣти, невозможно было сомнѣваться. Для духовенства болѣе необходимы были практическія разъясненія и примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ однообразныхъ и для всѣхъ равно обязательныхъ и вмѣстѣ удобоисполнимыхъ мѣръ къ увеличенію суммы, которой было бы достаточно не только для содержанія семинаріи и училищъ въ прежнемъ видѣ, но и въ улучшенномъ противъ прежняго. Еще болѣе показалось неудобнымъ и несвоевременнымъ созваніе всѣхъ благочинныхъ епархіи.

Началось у насъ это дѣло такимъ образомъ: на основаніи всѣхъ документовъ духовной консисторіи о количествѣ общихъ церковныхъ доходовъ, о числѣ прихожанъ и другихъ условій каждаго прихода, составлено было правленіемъ семинаріи, по непосредственнымъ указаніямъ епархіальнаго преосвященнаго, приблизительное расчисленіе суммы, какая была бы возможна для каждаго причта по его

средствамъ. Расчисленіе это разослано было ко всѣмъ благочиннымъ костромской епархіи отъ правленія семинаріи, не въ формѣ обязательнаго предписанія, а въ видѣ руководительнаго пособія, съ которымъ бы оо. благочинные, по совѣщанію съ причтами и церковными старостами, при ближайшемъ личномъ вниманіи къ мѣстнымъ условіямъ каждаго прихода, могли равномѣрно, безъ отягощеній, опредѣлить возможную для него цифру взноса на содержаніе семинаріи и училищъ. Само собою предполагалось, что оо. благочинные, какъ болѣе другихъ знающіе нужды епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, употребятъ надлежащія убѣжденія къ возвышенію и поддержанію, въ подвѣдомыхъ имъ причтахъ, должнаго сочувствія и соревнованія въ семъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, къ началу сего 1866 года, отъ всѣхъ оо. благочинныхъ были получены самыя благопріятныя отвѣты. Почти всѣ причты нашли возможнымъ увеличить сумму, означенную въ расчисленіи семинарскаго правленія. Даже причтъ единовѣрческой церкви, избавленный отъ взноса свѣчной прибыли, изъявилъ при этомъ согласіе ежегодно вносить по 100 рублей. Такимъ образомъ сумма, какую причты и церковные старосты обязались въ каждый годъ вносить отъ церквей на содержаніе семинаріи и училищъ, возвысилась до 45 тысячъ рублей; такъ что отъ костромской епархіи къ прежнему взносу теперь ежегодно прибавляется болѣе *тридцати* тысячъ рублей.

По отысканіи суммы, правленіе семинаріи, по указаніямъ преосвященнаго Платона, епископа костромскаго и галичскаго, приступило къ составленію смѣты; смѣта вышла очень достаточная, а главное — дѣйствительная,

покрываемая найденною суммою. Укажемъ для примѣра на слѣдующія статьи: наставникамъ семинаріи по 600 р. — наставникамъ училища отъ 250 до 300 руб.; ректору семинаріи 700 руб.; — инспектору семинаріи 350 руб.; смотрителю училища 350 руб.; инспектору училища 170 руб. Въ училищахъ открыты новыя статьи, а именно: на содержаніе больницы 120 руб., на бібліотеку, на канцелярію и т. п. Особенное вниманіе обращено на возможно большее обезпеченіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и училищъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ его преосвященствомъ, 25 января сего года, поручено было мѣстной духовной консисторіи созвать протоіереевъ и священниковъ г. Костромы и окрестныхъ слободъ, а также нѣкоторыхъ сосѣднихъ благочинныхъ въ домъ, занимаемый семинаріею, на 3-е число февраля, для обсужденія проекта, смѣты и другихъ предметовъ.

Собраніе духовенства костромскаго, бывшее 3 числа февраля, донесло его преосвященству, что «проектъ постояннаго содержанія семинаріи и училищъ составленъ вполне сообразно съ дѣйствительными нуждами мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и съ потребностями лицъ управленія, наставниковъ и воспитанниковъ оныхъ».

Кромѣ того, на этомъ собраніи, поднятъ былъ вопросъ о назначеніи какого-либо пособія для консисторскихъ чиновниковъ и рѣшенъ — нужно прибавить къ чести нашего духовенства — безпристрастно и основательно. Вотъ подлинныя слова рѣшенія: «такъ какъ доселѣ изъ остатковъ свѣчной прибыльной суммы ежегодно назначалась отъ высшаго начальства сумма въ пособіе канцелярскимъ чиновни-

гамъ консисторіи, которой они въ настоящее время должны лишиться, съ отнесеніемъ по новому проекту всей свѣчной прибыли на содержаніе семинаріи и училищъ; то собраніе духовенства полагало бы справедливымъ, въ замѣнъ получаемаго консисторскими чиновниками пособия, отдѣлять имъ изъ общей суммы (45 тыс.), каждагодно, на удовлетвореніе крайнихъ нуждъ, по 1200 рублей».

Такъ начатое и такъ веденное дѣло объ улучшеніи быта костромской семинаріи съ подвѣдомственными ей училищами вполнѣ было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 8 числа марта сего 1866 года и удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества воззрѣнія. Преосвященному Платону, епископу костромскому за его архипастырскую заботливость, объявлено, какъ извѣстно, Высочайшее Его Величества благоволеніе.

Нужно-ли говорить, съ какимъ восторгомъ принята была въ семинаріи и училищахъ радостная вѣсть объ улучшеніи ихъ быта? Нужно-ли изъяснять чувства благодарности при самомъ полученіи въ первый разъ *добавочнаго* жалованья, превышающаго *штатное*?

Послѣ принесенія благодаренія Господу Богу, послѣ изъясненія своихъ чувствъ его преосвященству, единодушно рѣшено было служащими въ семинаріи составить празднество домашнее въ честь виновника общей радости, преосвященнаго Платона, епископа костромскаго. Въ скоромъ времени написана была, съ приличными хотя и недорогими украшеніями, икона святаго мученика Платона, съ надписью на обратной сторонѣ: «Преосвященному епископу *Платону*, въ память 8 марта 1866 года, благодарная

семинарія костромская съ духовными училищами костромской епархіи».

Днемъ поднесенія сей иконы и домашняго празднества избрано было 27 число мая; такъ какъ на это время вызваны были въ Кострому смотрители духовныхъ училищъ для обсужденія какъ экономической, такъ и учебной, особенно же нравственной части въ училищахъ, примѣнительной къ новому обезпеченію сихъ заведеній.

Милостиво внявъ искреннему приглашенію, преосвященный Платонъ, 27 числа мая въ 12 часовъ дня прибылъ въ квартиру ректора семинаріи, гдѣ кромѣ служащихъ при семинаріи и кромѣ смотрителей 5-ти училищъ, находились всѣ члены духовной консисторіи и городскіе благочинные.

По входѣ его преосвященства въ залу, ему тотчасъ поднесена была приготовленная икона; причемъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ, произнесъ рѣчь, по выслушаніи которой преосвященный, видимо тронутый выраженіемъ чувствъ, обратился къ предстоящимъ съ слѣдующими словами: «Отраднo мнѣ, что вы разумѣваете мои добрыя помышленія и желанія о васъ; но я считаю себя недостижимъ того, что вы мнѣ приписываете. Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній составляетъ для меня одну изъ великихъ радостей жизни; но я только орудіе этого дѣла. Мы должны благодарить, во-первыхъ Господа Бога, во-вторыхъ — духовенство костромской епархіи и быть благодарными не на словахъ только, но на дѣлѣ — чрезъ усиленіе ревности и усердія къ образованію, а болѣе всего къ воспитанію дѣтей въ страхъ Божию. Страхъ Божій и готовность приносить себя въ жертву для славы

Божіей, блага Церкви и спасенія ближнихъ да одушевляеть
всѣхъ учащихъ и учащихся».

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВЪ 1867 ГОДУ ЖУРНАЛА:

УЧИТЕЛЬ.

Въ будущемъ 1867 году журналъ «Учитель» будетъ издаваться по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ издавался до нынѣ. Въ программу его входятъ :

1) Ученіе о физической природѣ человѣка (анатомія, физиологія, діететика и гигиена). 2) Опытная психологія и практическая логика. 3) Теорія и исторія воспитанія. 4) Популярное изложеніе различныхъ наукъ. 5) Изложеніе правилъ, способовъ и приѣмовъ преподаванія и примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ. 6) Педагогическое обозрѣніе. 7) Критика и библиографія. 8) Современная хроника (внутренняя и иностранная). 9) Педагогическая переписка и смѣсь. 10) Справочный листокъ.

Журналъ «Учитель» будетъ выходить, какъ и до нынѣ, два раза въ мѣсяць, въ началѣ и въ срединѣ каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2½ до 3 листовъ въ большую 8-ю долю и два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна журналу «Учитель» съ пересылкою и доставкою 4 рубля, безъ пересылки 3 р. 50 коп.

Подписка принимается: отъ жителей Петербурга —

въ конторѣ журнала «Учитель», при книжномъ магазинѣ Е. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви, противъ Гостиннаго двора. Отъ иногороднихъ — въ самой Редакціи.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя только: «въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала Учитель».

Редакторъ-издатель *И. Паульсонъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

СТРАН.

Слова высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, архіепископа херсонскаго и одесскаго :

- 1) Сказанное въ церкви одесскаго тюремнаго замка..... 3
- 2) По случаю основанія храма при Стурдзовской богадѣльнѣ... .. 43
- 3) При погребеніи дѣвицы Маріи Константиновны Батакази..... 69
- 4) Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ..... 91
- 5) Сказанное въ церкви св. мученицы царицы Александры, что при одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць..... 251
- 6) Въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны..... 299
- 7) Изъ текста: *аще возможно, еже отъ васъ, со вѣсьми чловѣки миръ имльте* (Рим. 12, 18)..... 360

Преосвященнѣйшаго *Софоніи*, епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи :

- 1) Слово во вторникъ свѣтлыя седмицы и на день Благовѣщенія (сказанное въ Твери въ бытность ректоромъ семинаріи)..... 59
- 2) На погребеніе двухъ учениковъ богословія, утонувшихъ по окончаніи послѣднихъ испытаній при купаньѣ въ рѣкѣ (сказанное въ бытность ректоромъ ярославской семинаріи)..... 78
- 3) На день Пятидесятницы (сказанное въ бытность ректоромъ подольской семинаріи)..... 147

Историческій очеркъ древней Болгарской церковной іерархіи <i>І. Ставроса</i>	15
Рѣчь, сказанная въ церкви Новороссійскаго университета послѣ благодарственнаго молебствія о сохраненіи драгоценныхъ дней Его Величества Государя Императора. <i>Прот. М. Павловскаго</i>	54
Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. <i>Его-же</i>	56
Рѣчь, сказанная въ церкви Императорскаго новороссійскаго университета, по случаю окончанія перваго года со дня открытія его. <i>Его-же</i>	101
Св. отецъ нашъ Никифоръ, патріархъ Константинограда. <i>Прот. А. Лашкевича</i>	104
Вразумленіе и исправленіе пьяницы. <i>Свящ. Ант. Манжелея</i>	112
Мѣста, въ которыхъ проповѣдано слово Божіе св. Апостолами. <i>Прот. А. Лашкевича</i>	159
Христіанство въ Китаѣ. <i>Д. Рудинскаго</i>	166, 217
Слово въ недѣлю 6-ю по пятидесятницѣ. <i>Прот. І. Самборскаго</i>	203
Замѣтка объ іудейскихъ прозелитахъ. <i>Прот. А. Лашкевича</i>	211
Посвященіе латинскаго епископа въ Іерусалимѣ	262
Св. Ириней, епископъ Ліонскій. <i>Г. Дѣтскаго</i>	306, 343
Объясненіе апостольскаго чтенія въ день Успенія Пресв. Богородицы. <i>М. Скворцова</i>	377
<i>Разныя извѣстія.</i> Мѣры, принятыя въ разныхъ епархіяхъ для улучшенія и обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній	127 и 179
Забайкальская духовная миссія. О сооруженіи православныхъ церквей въ Сыръ-дарьинскихъ фортахъ. Бѣдствія, опасности и нужды православныхъ христіанъ на Востокѣ	222
Замѣтки мимоходомъ	279
Благочестивые обычаи православныхъ христіанъ вольнской губерніи	334 и 377

me v d - 3038

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости издаются въ Одессѣ съ іюля 1860 года, по программѣ, св. Синодомъ утвержденной. Онѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) собственно Вѣдомостей, гдѣ помѣщаются: Высочайшіе Манифесты; Высочайшія повелѣнія и распоряженія Синода, изъясненія въ указахъ на имя епархіальнаго начальства; распоряженія этого начальства по епархіи; извлеченія изъ епархіальныхъ отчетовъ; объявленія: о назначеніи на священнослужительскія места, — о сдѣланныхъ въ пользу церкви пожертвованіяхъ, — о праздникахъ мѣстахъ въ епархіи и проч. т. п.; и 2) Прибавленій къ Вѣдомостямъ, гдѣ помѣщаются статьи духовно-литературнаго содержанія всѣ печатаются:

I. Выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей православной церкви, какъ греческой, такъ и русскою.

II. Писанія Херсонскихъ архипастырей.

III. Историческія изслѣдованія о христіанскихъ древностяхъ Новороссійскаго края, описанія мѣстныхъ святынь и храмовъ, разысканія прежнемъ состояніи епархіи, матеріалы для жизнеописаній преосвященныхъ епархіальныхъ, біографіи замѣчательныхъ лицъ блага духовства и мірянъ херсонской епархіи.

IV. Разказы изъ Церковной Исторіи и Житій святыхъ православной Церкви.

V. Объясненіе Священнаго Писанія, — разсужденія о христіанскихъ догматахъ, — благоговѣйныя размышленія, — изслѣдованія о христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, — слова — опыты простыхъ поученій.

VI. Статьи, касающіяся современной жизни епархіальной и вообще еской.

VII. Библиографическія замѣтки.

VIII. Разныя извѣстія.

IX. Объясненія разнаго рода.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, книжкамъ въ 8-ку, изъ 4-хъ и болѣе листовъ.

Цѣна годовому изданію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» доставкою на домъ и съ пересылкою въ другія мѣста ПЯТЬ рублина принимается въ Одессѣ: 1) въ Редакціи, въ домѣ кафедральнаго протоіерея Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Г. И. Блага, на Дерибасовской улицѣ; 3) въ книжномъ магазинѣ В. И. Григорьева, на Екатерининской улицѣ, въ домѣ № 10; 4) въ Типографіи П. Францова, на Екатерининской улицѣ, и въ Херсонской духовной консисторіи, на Софійской улицѣ. Иногородные же благоволятъ относиться *исключительно* въ Редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», обозначая четко и обстоятельно адресахъ: губернію, уѣздъ и мѣсто своего жительства.

Редакція готова съ благодарностію помѣщать въ «Прибавленіяхъ» статьи любителей духовнаго просвѣщенія.